

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Спокойствие босс! ИЛИ
ЛОВУШКА ДЛЯ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Ева Геннадьевна Никольская Спокойствие, босс! или Ловушка для писательницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69192292

Аннотация

Меня зовут Мэган Донован, и я писательница. Почти! Творчество гонорары пока не приносит, а жить на что-то надо. Хорошо, что подруга помогла устроиться в ИС. Зарплата высокая, работа непыльная, только есть одно но: босс-оборотень со скверным характером. Может, лучше уволиться, пока не поздно? Как уже поздно? Совсем? Тогда берегись, эр Зверь – новая ассистентка выходит на тропу... тьфу ты! – встает на страже Вашего спокойствия!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	83
Глава 8	91
Глава 9	101
Глава 10	110
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Ева Никольская
Спокойствие, босс! или
Ловушка для писательницы

*** * ***

Пролог

Линстер встретил его дождем.

Как знакомо!

Холодный осенний ветер швырял пожухлые листья по закованным в камень улицам: серым, хмурым, неприветливым.

Когда-то Гидеон любил этот город. Мечтал жить здесь долго и счастливо, работая на благо своей прекрасной семьи.

Сначала не стало мамы. Нет-нет, она вовсе не умерла и даже не пропала без вести, просто доходы отца в один дождливый день показались ей недостаточно большими. Чмокнув сына на прощание в лоб, эта охотница за богатством отправилась на поиски более перспективного кандидата в супруги. Нашла! И довольно быстро. Выйдя повторно замуж за ушедшего чиновника, мать поспешно родила ему сына, почти полностью вычеркнув из жизни старшего отпрыска. Полную опеку над Гидеоном получил отец, который, как выяснилось позже, отцом ему на самом деле не был.

Обидно ли? Маленькому мальчику, сидящему у окна в ожидании визита мамы, да... было ужасно обидно. Ну а эру Грэму, разменявшему четвертый десяток, давно уже глубоко плевать и на эру Ли с ее нелепыми попытками наладить отношения много лет спустя, и на отсутствие кровной связи с давно почившим отцом, который растил его, учил и, глав-

ное, любил. Именно так, как любят родных детей, что бы там ни утверждали двуликие родственники, ставящие биологическое родство во главу угла. Увы, но Гидеону такое родство принесло проблем больше, чем пользы. Хотя и польза, без сомнения, была. Например, финансовая.

А теперь еще случилось это внезапное назначение в Линстер!

Вроде и оправдано все, понятно, неизбежно даже, но... бесит невероятно!

– В отель или сначала в офис «Истинного Света»¹, эр Грэм? – уточнил водитель, обернувшись.

– Сначала домой, – распорядился Гидеон, называя адрес.

Он вовсе не собирался заселяться в отель, тратя деньги на ненужную роскошь. И особняк матери, которая засоряла его мессенджер приглашениями со вчерашнего дня (пронюхала же как-то о переводе!) – он тоже посещать не планировал. От выделенных корпорацией апартаментов отказался, еще будучи в столице. Зачем? У него ведь в Линстере есть дом: небольшой и старенький, тот, где сначала он жил со своей семьей, затем только с отцом, а потом и вовсе остался один, пока за ним не явилась другая, куда более богатая и могущественная родня, о наличии которой Гидеон раньше не подозревал.

¹ Истинный Свет (ИС) – название корпорации.

Глава 1

«Он смотрел в ее непривычно широко открытые глаза и видел звезды», – напечатала я и, тяжело вздохнув, стерла.

Широко открытые... угу. А обычно у нее какие? Прищуренные, что ли? Или, может, опухшие со сна, как у меня сейчас? Звезды он там увидел... с лупой небошь рассматривал. Новую модель маго-линз с эффектом ночного неба, не иначе.

Чем больше я мысленно бурчала, впадая в очередной приступ самокритики, тем дальше под плинтус забивалось и без того полудохлое вдохновение. Не удивительно! Учитывая события последних дней, я бы и сама туда забилась. Подработок, на которые рассчитывала, стало в разы меньше из-за моего стойкого нежелания устраиваться на постоянку. А квартирная хозяйка, комнату в доме которой я снимала, потребовала в течение недели освободить помещение в связи с его внезапной продажей. Еще и залог зажала – сказала, на ремонт.

Будто это я ее крышу в решето превратила! Мало того что уже месяц живу тут в обнимку с половой тряпкой и тазиком под периодическое монотонное «кап-кап», от которого на стены лезть хочется, так еще и я (Я, чтоб ей полгода икалось!) должна отдать деньги на «устранение негативных по-

следствий моей жизнедеятельности». МОЕЙ, Карл²! Вот же наглость! Может, одолжить у соседей молоток и окончательно раздолбать потолок во имя справедливости? Ну, чтобы жизнедеятельность уж точно была моя, а то обидно как-то.

Снова вздохнув, я уставилась на уродливое желтое пятно на потолке, с которого все также капало. Хм. А вдруг это дом из-за нашего скорого расставания плачет, а я, дуручка, не поняла посыл?

Последняя мысль вызвала улыбку. Ну и пусть с деньгами напряженка – не впервой, выкручусь как-нибудь: отложу на время роман и наберу побольше мелких заказов в интернете. Авось и вдохновение из анабиоза выползет во время этого вынужденного творческого перерыва. Точнее, перерыва в творчестве. Это же не отказ от мечты, а всего лишь ма-а-аленькое отступление, ибо я, конечно, верю, что настоящий художник должен быть голодным, но... писать и рисовать романтическую фантастику у меня на пустой желудок не получается. Поэтому я просто-таки обязана обеспечить себе минимум житейских удобств. А лучше максимум!

«Кап», – согласился со мной потолок (согласился же?), после чего многозначительно замолк.

Серьезно? Неужто доброе слово – то есть добрая мысль – и крыше приятна?

В этом свете даже уродливое пятно начало казаться не та-

² Карл – интернет-мем, используемый для усиления эмоциональной окраски какого-либо события.

ким уж уродливым, если не сказать, красивым. Чем не тучка, нарисованная грубой кистью? А что цвет такой странный... так, возможно, кислотная.

Тьфу!

Опять я не в те дебри со своими рассуждениями полезла. То звезды в глазах мерещатся, то кислотные тучи на потолке. Надо, пожалуй, еды на дом заказать (пока дом еще мой). Наверняка ведь мою фантазию заносит на поворотах, потому что с утра ничего толком не ела. Определенно! Все дело в желудке, вернее, в его пустоте.

Мысль, что пустота у меня вовсе не в желудке, а кое-где повыше, я решительно откинула, ибо самокритичность – это, безусловно, хорошо, но только когда она в меру!

Некоторое время спустя...

Обнаружить на пороге курьера, который принес коробку острых крылышек с капустным салатом – очень приятно. Но, открыв дверь, встретить сразу двух ребят в форме службы доставки – бесценно. Особенно когда один из них держит в руках посылку из Арвейса, где у меня никого, кроме Кэрри, нет. Значит, подарочек от подруги. А что может быть лучше для поднятия настроения, чем презент от ведьмы?

Распрощавшись с курьерами, я, пританцовывая, направилась к столу. Меня мучил сложнейший выбор: заморить сначала червячка, съев кусочек аппетитно пахнущей курочки, или в первую очередь распаковать посылку и узнать, чем на сей раз решила удивить подруга. Не в силах выиграть бит-

ву между любопытством и чревоугодием, я совместила полезное с приятным. То есть приятное с приятным... хотя и полезное, полагаю, тоже. Вскрывая большой пакет с красно-синей эмблемой почтовой службы, я потихоньку расправлялась и с заказанным ужином тоже.

По-моему, идеально!

Когда разномастные флаконы с ручными этикетками, написанными почерком Кэррол (это чтобы я не перепутала, а то бывали прецеденты) выстроились на столе в ряд, от курочки моей остались только рожки да ножки, и лишь кисло-острый салат одиноко стоял в сторонке, дожидаясь своей участи.

Ведьма часто готовила для меня зелья, а иногда и амулеты делала – такие, что ювелирам с дизайнерами впору начинать завидовать. Я же в свою очередь задаривала ее шелковыми шарфиками, которые расписывала в технике холодного батика. Сначала для удовольствия, потом для продажи в сети. Когда же мое увлечение сошло на нет, а число шарфиков в гардеробе подруги стало критическим, я принялась закидывать ее картинками собственного авторства в интернете. Разумеется, юморными.

Не для того, чтобы захламить почту подруги – просто очень хотелось ее повеселить, заодно и оплатив как-то за щедрые подарки. Положительные эмоции – это то небольшое, что я всегда могла ей дать. И хотя Кэрри говорила, что готовит зелья не столько для меня, сколько для тренировки навыков и для разработки новых рецептов, выигрывала от

этих экспериментов я, будучи ее личным «подопытным кроликом». И нехило так выигрывала! На черном рынке такая продукция дорого стоила. Если бы не риски, связанные с незаконной торговлей, ведьма могла бы озолотиться. Впрочем... набьет руку, получит лицензию и... озолотится! Не сомневаюсь даже.

– Ах, эра Бри... когда же ты все успеваешь? – восхитилась я и... загрустила. Поражаться таланту и трудоспособности подруги можно было бесконечно (что я обычно и делала), но из-за ее постоянной занятости на работе мы слишком редко встречались.

Сердце неприятно сжалось, а в горле почему-то появился ком. Ну, приехали! От этого жалобного «кап-кап» я и сама плаксой скоро стану (что мне, кстати, совершенно несвойственно).

Окинув очередным жадным взглядом доставленные сокровища, я принялась звонить дарительнице. Не писать в мессенджере, как это часто бывало, а именно звонить по зерофону, похожему на маленькую женскую пудреницу. Удобнейшая, кстати, штука! С тех пор как один гений придумал подключать гаджеты к зеркалам, у многих появились такие.

Когда мое отражение сменилось зеленым сигналом вызова, я решила, что размера «пудреницы» сегодня будет маловато, и, притащив из ванной комнаты зеркало побольше, водрузила его на стол, после чего подключила к нему свой миниатюрный зерофон.

Хотелось увидеть Кэрол лицом к лицу (если это там можно назвать), а не в маленьком, круглом «окошечке». И поболтать с ней практически вживую, как раньше, а не с помощью удобных, но безликих сообщений, приправленных прикольными смайликами. И хотя подруга, в отличие от меня, вряд ли была сейчас дома, я все равно ждала ее ответа, надеясь на удачу. Сегодня же вечер пятницы... вдруг именно в эти выходные у нее для разнообразия **НЕТ СРОЧНЫХ ДЕЛ?**

И... о чудо! Вселенная оказалась ко мне благосклонна – ведьма ответила.

Там же...

– Опять жуешь? – проигнорировав приветствие, поинтересовалась Кэрол, чье бледное лицо в обрамлении черных блестящих кудряшек возникло на экране. Ну... то есть в зеркале, в котором совсем недавно отражалась моя растрепанная физиономия с кисточкой вместо заколки и с залегшей под глазами синевой – результатом бессонницы, вызванной мозговывносительным «кап-кап».

– Что значит, опять? – возмутилась я. – У меня, между прочим, завтрак, обед и ужин в одном флаконе. Вернее, в одной коробке. Еще вот твои снадобья хорошие люди принесли, спасибо тебе, кстати, огромное! Что-нибудь съедобное, кстати, есть? – спросила я, перебирая подарки.

– Пол-яблока и кусок обоев! – ответила ведьма без тени улыбки. Пошутила. Пошутила же? Кому, как не мне, знать, что покерфейс Кэрол держать умеет, даже когда оно не тре-

буется. – А если ты про посылку, там только краски. И то почти все из старых запасов.

– М-м-м... – выдала я нечто нечленораздельное, потирая в предвкушении руки.

Больше, чем писать книги и рисовать к ним иллюстрации, я любила, пожалуй, только менять цвет своих волос. Понятное дело, краски для этого мне требовались особые: с примесью магии, иначе давно бы уже облысела. А так хожу при собственной шевелюре, еще и при какой! Зелья эры Бри не только временно окрашивали мои волосы, но и укрепляли их, оздоравливали, делали гуще, толще, послушней. Не краска, а настоящее сокровище. Эксклюзив домашнего производства.

– Я тут с ног сбилась, пытаюсь найти жильё попримичнее этой конуры! – вырвала меня из мечтаний подруга, показывая вид на свою новую квартиру. Везучая. – Знай я, что предоставляемое корпорацией жильё напоминает хомячью нору, не поехала бы! – Судя по тону, Кэрри моих выводов о ее везении не разделяла.

– Смотрю, у тебя тоже проблемы с арендой. Сестра-а-а. – Я потянулась к зеркалу, будто хотела обнять подругу. На самом деле, правда, хотела, но гений, который добавит зерофону функцию виртуальных обнимашек, пока не появился, так что приходится довольствоваться малым.

– Тоже? Тебе договориться с хозяйкой так и не удалось? Выселяет? – беспокожно потрянула кудрями ведьма.

Вот что с человеком делает отпуск! Обычно Кэррол тща-

тельно распрямляла свои шикарные волосы, затягивая их в тугой гладкий пучок, чтобы соответствовать образу идеального секретаря (идеального с точки зрения ее начальницы), сейчас же ведьма была сама собой. Я как-то даже отвыкла от этого ее образа. Поистине ведьмовского, кстати. Глаза зеленущие, брови черные точеные, губы и без помады алые – ей даже красить их в более бледный оттенок приходилось, чтобы не привлекали слишком много внимания.

По мнению моей творческой натуры – хороша чертовка! По мнению ее шефины – в топку таких хорошеньких, ну или, как вариант, в очередь на увольнение. Отсюда и перевоплощение Кэрри в серую мышку. Хотя иногда мне кажется, что в образе неприметного секретаря подруга чувствует себя даже уверенней, чем в своем обычном виде. Привыкла, может? Как знать.

– Выселяют, – кивнула я уныло. – И крыша, зараза такая, течет. Не моя... в доме. Хотя и моя тоже на грани, – нервно хихикнула я, опустив взгляд на подарки. – Красочки мои любименькие, – замурлыкала над ними, как кошка над котятками. – А цвета какие? У меня еще есть запас, но, ты же знаешь: я обожаю разнообразие.

– Знаю, – понимающе улыbnулась ведьма. Уж она-то точно знала: с пятнадцати лет в одной комнате в интернате жили, так что насмотрелась она на все мои закидоны с лихвой. Тогда и начала, кстати, краски для меня изобретать, опасаясь за сохранность моей головы. Я до сих пор надеюсь, что го-

ворила Кэрри о волосах, а не о моих мозгах, но кто эту ведьму знает. – Там подписано. Только будь с голубым флаконом поосторожнее – варила буквально на коленке. Эффект непредсказуем! – предупредила подруга.

– Непредсказуем, говоришь... – взяв со стола флакон, я заинтересованно повертела его в руках.

Любопытненько!

– Кап-кап-кап, – снова запел потолок, отвлекая. Не было же дождя! Какого черта он опять потек? От недостатка внимания, что ли?

– Проклятая крыша! – выругалась я, посмотрев на «кислотную тучку».

– Крыша! Меня чуть ли не в погреб запихнули!!! – поддержала мой вопль ведьма, тоже возмущаясь условиями своего проживания. – Нет, официально-то это именуется цокольным этажом, но по факту – подвал! Клянусь, в ванной воняет болотом, а в коридоре плесень по стенам поднимается.

– Ведьме ведьмовской антураж! – не удержалась от подколки я. – Жаль, мы не в одном городе: я бы твою плесень распугала. Наверное. Для воздействия на людей мой дар слабоват, а на животных ничего так действует: соседский кот до сих пор мне тапочки носит... чьи-то. Почему, кстати, у тебя там такие дурацкие условия? Раньше в нормальных отелях селили. Начальница наконец-то рассмотрела в твоём мешковатом прикиде отличную фигурку и озверела? – подмигнула

я ей.

– Так отели были, когда я в командировки ездила, а теперь меня на постоянную работу в другой город перевели. Вот и поселили в принадлежащем корпорации доме. Кто же знал, что у ИС и такая гадость во владении имеется. Я полрайона оббегала в поисках чего-то получше, но цены... месяца два придётся кантоваться тут, – пожаловалась Кэррол.

– Сочувствую. Хотя я бы и на подвал сейчас согласилась. У меня с деньгами совсем туго, а новые арендодатели скорей всего потребуют залог или и вовсе оплату за полгода. Я же фрилансер, никакого стабильного дохода нет. Таких квартирантов не любят. И квартплату с запасом берут, чтобы минимизировать риски.

Я вовсе не пыталась вызвать у подруги жалость, чтобы стрельнуть немного денег. Во-первых, не настолько все у меня было плачевно, чтобы влезать в долги, а во-вторых, у Кэрри, несмотря на хорошую зарплату, сбережений не имелось. И вовсе не потому, что она расточительная. Причина крылась в ее прожорливых родственниках, практикующих эмоциональный шантаж. Узнав их, я впервые подумала, что быть сиротой – не самый плохой вариант.

– Зато ты сама себе хозяйка, – сказала подруга. – А у меня начальница в наземную часть дома заселилась. Мало она на работе меня кошмарит, теперь и тут будет доставать. А самое обидное, что плесень до неё так и не доползёт – со мной останется. Нет в мире справедливости!

– Точно нет! – поддакнула я.

Мы немного помолчали, думая каждая о своей несправедливости. Потом Кэрол спросила:

– Если с деньгами совсем труба, как насчёт немного поработать в офисе? Мне всю неделю девочки из нашего филиала в Линстере названивают – рыдают и в истерике бьются из-за нового начальника. А сегодня эра Вайн нарисовалась: просила порекомендовать кого-нибудь с устойчивой психикой для работы с ним. – Я задумчиво почесала бровь, обдумывая предложение, а подруга тем временем продолжала: – Хотя бы на пару-тройку недель, пока постоянного секретаря этому чудику не подберут. Сразу говорю, судя по нытью девчонок, на место моей крокодилицы пришёл настоящий зверь, но с твоим миролюбивым пофигизмом можно и попробовать. Я тебе повышенный оклад постараюсь выбить. За стрессоустойчивость! – заявила она, сверкнув зелеными глазами.

Такой эффект был доступен только двуликим и магически одаренным (сильным ведьмам и ведьмакам – не таким слабеньким, как я). Ну, еще обладателям маго-линз с функцией свечения, конечно.

– С устойчивой психикой, говоришь? А у зверя этого вашего у самого психика достаточно устойчива? – Я улыбалась и пыталась шутить, обдумывая слова Кэрри, однако было странное ощущение, будто на шею мне кто-то накинул незримое «лассо» и чуть натянул его, пока еще давая шанс

улизнуть. В другой ситуации даже рассматривать такое предложение не стала бы, ибо имелся не самый приятный опыт в прошлом, но в моем нынешнем положении временная должность секретаря в легендарной ИС казалась подарком судьбы. Туда же только самых-самых берут, а тут я – практически девочка с улицы. – Просто я сейчас не в лучшей форме... крыша течет, все дела, – закончила свою мысль, намекая на психическую неустойчивость, однако подруга это проигнорировала.

– Я в тебя верю! – сказала она... естественно, уверенно. – Так что? Мне с эрой Вайн договариваться? Если выгорит, будешь на моём месте прежнем работать. Заодно за фикусом присмиришь.

– Так и знала, что есть подвох... все ради фикуса! – рассмеялась я и, задавив возмущенный голосок свободолюбия, решительно заявила: – Договаривайся!

«Петля» натянулась сильнее, намекая на скорое прощание со свободой.

– По работе, если что, я подскажу, – пообещала Кэрл. – Никакой особой специфики в ИС нет. Разберёшься влѣгкую!

– Спасибо, Кэрри. Ты не ведьма сегодня, а фея! Засыпала меня подарками. Еще недавно хотелось от тоски на луну взвыть, но жизнь внезапно заиграла новыми красками. В «Истинном Свете» хорошие зарплаты, – сказала я, убеждая, скорее, себя, чем ее, в правильности принятого решения. – К тому же работа будет временной. Я как раз хотела сделать

небольшой перерыв в творчестве, чтобы решить свои финансовые проблемы. И раз уж в ИС все от вашего зверя бегут, я, пожалуй, поработаю с ним недельку, а потом опять вернусь к писательству. От своей мечты точно не откажусь! – закончила я поток самоуговоров и самооправданий, после чего «петля», удобно устроившаяся на шее, чуток ослабела.

– За неделю много не заработаешь даже в ИС. Настроишься хотя бы на две!

– Две... – вздохнула я, обнимая голубой флакон. Незримая «петля» опять сдавила горло – эх, пора привыкать, раз решила вернуться в офис. – У вас там дресс-код небось адский? Я как вспомню твой костюм с очками, так вздрогну. Еще и мой бывший начальник перед глазами мерещится... брр-р, – передернула плечами я и проморгалась, дабы ничего лишнего больше перед глазами не маячило. Куда приятней на Кэрол смотреть, пусть и выглядит она сегодня немного усталой. – С фиолетовыми волосами точно нельзя? – пошутила я грустно. – Даже если они будут в пучке?

– Слушай, этот тип за две недели восемь секретарей до истерики довел. Думаю, по моей рекомендации тебя возьмут, даже если наголо обреешься и явишься в юбке из банановой кожуры. Но ты всё же постарайся подобрать что-то построже, если в работе заинтересована. Всего-то две недели потерпеть! – подбодрила ведьма. – Или три. Зато потом будут деньги за новую комнату!

– И то верно!

Глава 2

Когда Кэрри называла нового начальника зверем, я думала, что это в переносном смысле: придиричивый там... скандальный, грубый.

Ошиблась! Отчасти.

Впрочем, все по порядку.

Странности начались еще вчера. И поначалу я не придавала им особого значения, пребывая в эйфории от необычного цвета собственных волос (опробовала голубой флакон, не сдержалась). Еще и кандидатуру мою на должность секретаря в ИС одобрили неожиданно быстро. А ведь у меня за плечами только курсы секретарей и два года опыта работы. Никакого высшего образования нет и в помине, а оно для таких контор, как «Истинный Свет» обычно считается чем-то само собой разумеющимся. Я, кстати, вполне могла бы его получить, но... не сложилось. Не потому, что глупая или ленивая, просто университет требовал денег и времени, а у меня с ними вечная напряженка.

И все равно, начиная с вечера пятницы, все шло как по маслу, за что я искренне поблагодарила и подругу, и эру Вайн, связавшуюся со мной прямо в выходные. А то, что вместе с одобрением, заявлением и анкетой мне на почту скинули номер дипломированного астролога вкупе со ссылками на сайты, где отслеживается солнечно-лунная актив-

ность и прочая дребедень – так это же мелочи. У каждого босса свои причуды. Мой, судя по всему, метеозависимый параноик, слегка помешанный на звездах. Ерунда же! Да?

А вот и нетушки!

В офис собиралась, как на праздник. В том смысле, что проблема «Мне нечего надеть!» встала ребром рядом и вместе с проблемой «Мне не на что купить!» изрядно потрепала нервы.

Два года я уже в свободном плавании. Аж не верится! Мы с Кэрри из прежней фирмы уволились в один день. Она потом отправилась строить карьеру в ИС, а я – осуществлять свою давнюю мечту: писать книжку с авторскими иллюстрациями. Уходя с прежней работы, я подготовила себе небольшую финансовую подушку (несколько месяцев копила!), позволившую без проблем перейти на новый образ жизни. Однако время изрядно эту подушку потрепало... точнее, совсем выпотрошило.

Последний год я жила на доход от интернет-заказов, для выполнения которых дипломы не требовались. Статейки для сетевых журналов пописывала, рецензии и аннотации. Еще иллюстрации разовые рисовала, иногда визитки или этикетки делала – одним словом, зарабатывала по мелочи и от случая к случаю. Но мне на самом деле хватало, так как затраты в основном сводились к оплате аренды и еды. Я мало куда выходила, пытаюсь закончить свой чертовски трудоемкий проект, который, как это ни прискорбно, никак не желал за-

канчиваться. Да что там! Я этот роман даже до половины не дописала. О том, чтобы на горизонте замаячил финал, не стоило пока и мечтать. А учитывая перебои с вдохновением и вынужденные перерывы... эх!

Но вернемся к делам насущным.

Итак... одежда.

Перевернув свой не шибко богатый гардероб, я с ужасом обнаружила, что мой стиль жизни плохо сказался не только на финансовой подушке, но и на моей фигуре. Если первая страдала анорексией, вторая, напротив, набрала пару лишних килограмм, осевших на талии и бедрах, что и привело к катастрофе! Потому что строгие рабочие костюмы, которые я носила два года назад, либо еле сходились, угрожая фееричным отрывом пуговиц в самый неподходящий момент, либо не сходились вовсе. Единственное, что на меня налезало – это юбка и пиджак, оставшиеся после учебы в интернате, но не в школьной же форме идти в ИС! Или все-таки в ней?

Как-то расслабилась я на вольных хлебах, привыкла к удобным джинсам, свитерам и майкам. Кто ж знал, что настанет момент, когда придется вернуться на работу в офис? Только у вселенной, как обычно, своеобразное чувство юмора. Вот... момент настал, а идти (прости меня Кэрри) не в чем!

В итоге в ИС я явилась в платье свободного кроя с бахромой по подолу – не строгий костюм, конечно, зато в бе-

ло-золотистых корпоративных цветах. На грудь повесила пару амулетов, купленных в прошлом году на ярмарке – раз босс всякой чертовщиной увлекается, буду соответствовать. А на ноги обула украшенные мехом полусапожки на низком каблучке (на случай, если много бегать придется, выполняя поручения начальства). Зато волосы затянула в пучок: все как положено. Ну и пусть он темный с насыщенным сине-зеленым отливом. Строгий же? Строгий! Значит, все отлично.

Сотрудники в костюмах (преимущественно серо-черных) поглядывали на меня, как на экзотического зверька, сбежавшего из зоопарка. Эра Вайн, напротив, даже бровью не повела, игнорируя мой новый образ. Даже цвет волос ее не смутил, что радовало несказанно. Натянув на лицо дежурную улыбку, глава отдела кадров приняла подписанное мною заявление, выдала мне пропуск с магнитной полосой, затем еще раз напомнила, что для попадания в штат я должна не только хорошо себя проявить, но и сработаться с начальником (хотя цели в штат попасть у меня не было, о чем я ей по зерофону говорила), после чего сунула мне в руки какой-то буклет, порекомендовав ознакомиться на досуге, и лично проводила до двери кабинета эра Грэма... которого, несмотря на начало десятого, на месте не оказалось.

Ну и ладненько!

В приемной было просторно и светло, учитывая горящие повсюду лампы. Примерную обстановку я уже знала, благодаря рассказам подруги, но посмотреть на все вживую ока-

залось интересно. Особенно умилили наглухо закрытые жалюзи на стеклянной перегородке, за которой располагался кабинет босса. В отличие от предшественницы, которой пару лет ассистировала Кэрол, новый директор отдела продаж, очевидно, был ярым противником прозрачности.

У боковой стены напротив моего рабочего места находилась симпатичный кожаный диванчик для посетителей, рядом с входной дверью примостилась одинокая вешалка, под ней – низкий черный пуфик с ящиком для обуви. За столом из цельного дерева обнаружили удобное мобильное кресло и дверь из темного стекла, ведущая в «склеп», как ведьма называла похожую на банковский сейф кладовую со стеллажами для документов. Путь туда проходил через небольшой кухонный уголок. Странноватая расстановка, как по мне, но что уж есть. Далее, заслоня собой часть перегородки (видимо, так Кэрри отгораживалась от зоркого ока шефини), стоял фикус.

Нет, не просто фикус, а ФИКУС! Я раньше и не подозревала, что они могут ТАК разрастаться в комнатных условиях. Часть листьев несчастного растения пожелтела и скусилась, остальные поникли и, казалось, что еще немного – и я услышу удрученный вздох брошенного на произвол судьбы гиганта. Глядя на эту картину, шутка о причине моего устройства в ИС из-за фикуса, перестала восприниматься шуткой.

– Бедненький мой, хороший, – зашептала я, подходя к

прямоугольной кадке, которая доставала мне почти до пояса. – Измываются над тобой, да? – проворчала, проверяя землю. – Не поливают и совсем не общаются... вот же нелюди! – заключила, почувствовав едва уловимый намек на заинтересованность от депрессивного куста. Да, и такое со мной иногда случалось: причем, если от людей я обычно улавливала только негативные эмоции, с животными и растениями все было гораздо разнообразней. Если было, конечно – дар-то слабенький. – Но ты не переживай, приятель, – успокоила я фикус, оглядывая помещение на предмет какой-нибудь емкости для полива. – Кэрри про тебя не забыла. Меня вот прислала о тебе позабо... – Обернувшись в поисках лейки, я запнулась на полуслове, наткнувшись взглядом на застывшего в дверях мужчину, одетого в строгий серый костюм, как и большинство местных. И все бы ничего, но галстук у этого поклонника корпоративного стиля был завязан недопустимо криво, что сразу же бросалось в глаза.

– Обо мне позаботиться? – подозрительно мягко поинтересовался незнакомец, заходя в кабинет. И я бы даже купилась на эту его мягкость, если бы меня не окатила волна недовольства, исходящая от него. Я аж покачнулась от силы чужой неприязни. Этот злыдень ведь не мой босс? – И это мой новый секретарь? – разбив вдребезги все надежды, спросил эр Грэм у эры Вайн, которая, как выяснилось, стояла за его спиной в коридоре. Должно быть, он услышал окончание моего монолога и принял все на свой счет. Ну-с... бы-

вает. – В ИС теперь набирают персонал из агентства аниматоров? – Чем больше он говорил, тем язвительней становилась, да и сами фразы казались какими-то шипяще-рычащими: того и гляди, покусает. Точно зверь! Только к змеям его отнести или к вечно лающим псам, я пока не определилась. – Где вы откопали эту кикимор-р-ру? – рыкнул начальник.

«Ух ты! Это ж надо уметь так одновременно и словом оскорбить и игнором. Мастер-класс от мерзкого босса!» – мысленно восхитилась я, разглядывая эра Грэма.

Если хотел меня задеть, он явно просчитался: за пару лет после открытия дара я научилась не реагировать на чужой негатив. Вместо того чтобы обидеться, я демонстративно поправила платяшкo и принялась придиричиво изучать своего шефа. Не красавчик, а жаль – сделала бы прототипом злодея в книге. Но какая-то изюминка в нем все же имелась: осталось только вычислить – какая именно. Широкий в плечах, несмотря на худощавое телосложение. Высокий... даже слишком. Бледный (часом, не редкий зверь-вампир?). И, внезапно, желтоглазый... с вертикальными зрачками... которые сужались до тонких ниточек прямо сейчас.

М-да... Не вампир.оборотень! Тоже зверюга, но более распространенная. Так что да, никакого переносного смысла.

– Точно! – подала голос я, потому что эра Вайн упорно не отвечала: стояла, будто в рот воды набрав, и старательно изображала мебель. Диво дивное, чудо чудное... что «тем-

ная аура» моего босса с уверенными в себе людьми делает! – Надо позаботиться. Вообще-то, я говорила о фикусе, но ежели вы желаете... – Подойдя поближе, я остановилась, скрестила на груди руки и красноречиво уставилась на галстук, который портил всю картину внешней безупречности директора. – Позвольте? – протянула руки к криво завязанному узлу, рассчитывая, что эр Грэм чуть наклонится, давая мне возможность исправить его косяки, однако он в лучших традициях вредного босса лишь сильнее распрямился. – Галстук поправить хотела. Не надо? – спросила флегматично и разве что не зевнула.

– Отчего же, поправь, – милостиво разрешил он. – Если достанешь, – добавил тихо, но так, чтобы я точно услышала.

Обращение на «вы», по мнению этого хмыря, я, очевидно, еще не заслужила. В принципе, то, как начальник меня называл, было абсолютно неважно – я же тут всего на пару недель... или на одну... или, как вариант, прямо сегодня уволят. Чего переживать-то? Ну а пока не уволили, продолжим знакомство.

– Думаю, мы неправильно начали, эр Грэм. Разрешите представиться: мое имя Мэган Донован, – пододвинув ближе пуфик, я с невозмутимым видом на него забралась и начала перевязывать галстук. Было не очень удобно балансировать на обтянутом кожей ящике, впрочем, это меньшее из зол. – Я временный сотрудник ИС, буду выполнять обязанности вашего личного ассистента, пока вам не подберут постоянного

секретаря. – Пальцы прекрасно помнили процесс, хотя прошло уже два года с тех пор, как я в последний раз завязывала мужчине галстук. – Предлагаю не усложнять друг другу жизнь, и тогда я с удовольствием о вас позабочусь так же, как о фикусе.

– Поливать тоже будешь? – прошипел босс, не сильно обрадованный такой перспективой.

– Поить, – заканчивая с галстуком, выкрутилась я. Отточенным движением поправила воротничок белоснежной рубашки и чуть огладила лацканы пиджака. – Готово! – сообщила, спускаясь на пол. – Кофе, чай предпочитаете? – поинтересовалась нейтральным тоном, отступая на шаг. – Сахар, сливки, что-то другое? Может, есть какие-то особые пожелания в выборе напитков? Эра Вайн говори...

Я снова запнулась, обнаружив, что начальница отдела кадров, пользуясь случаем, по-тихому слиняла, прикрыв за собой дверь. Возникло ощущение, что меня бросили к тигру в клетку, больно уж кровожадный был у босса вид. И в чем я опять, спрашивается, виновата?

– Верни на место! – рыкнул директор вместо благодарности, кивком указав на пуфик, преградивший ему путь (обойти препятствие он не удосужился, да и не королевское... то есть не начальника это дело – пуфики обходить). Когда я выполнила приказ, эр Грэм широкими шагами направился в свой кабинет. – Кофе. Черный. Без сахара, – буркнул, прежде чем хлопнуть дверью так, что мы с фикусом и перегородкой

дружно вздрогнули.

– Псих, – констатировала я, направляясь в «склеп», где стояла кофемашина. – Ну и ладно.

Не уволил? Отлично! Значит, будем осваиваться.

В кабинете босса...

Взгляд мельком выхватил собственное отражение в зеркальной дверце большого раздвижного шкафа – бывшая хозяйка кабинета, надо полагать, была склонна к самолюбованию. Как, впрочем, и все женщины. Замедлив шаг, Гидеон нахмурился. Стального цвета костюм из немнущейся ткани, начищенные до блеска ботинки... и идеальный узел галстука, о котором он, закрутившись с утра, умудрился забыть.

В дни, граничившие с полнолунием, руки его подводили. Не только они.

Зато он сходу узнал один из плюсов нового секретаря – галстуки мужикам эта пигалица завязывать умеет. Большой опыт чувствуется! Правда, воспринимать такой опыт как ее положительное качество, не получалось. Наоборот, ее выходка лишь подстегнула раздражительность оборотня. Да и сама девица – коротышка с зелеными волосами в нелепом бесформенном платье – стала идеальным катализатором для его и без того нестабильного состояния. Похоже, эра Вайн, как и все руководящее звено Линстерского филиала, решили отомстить ему за излишнюю разборчивость в выборе помощника, подсунув... ЭТО.

Шутка удалась!

Но шоу на сей раз не будет. Он не допустит очередных рыданий с жалобами на его тиранию и неуважение к сотрудникам. И дело не в том, что конец прошлой недели Гидеон был вынужден обходиться без помощника, потому что у отдела кадров, видите ли, закончились кандидаты, хотя и этот опыт на пользу его настроению не пошел. Просто ему порядком надоел поток разномастных девиц, у половины которых длина ног компенсировала наличие мозгов. Остальные были невзрачные, но умные, хитрые, проворные и бесили даже больше смазливых дурочек, жаждущих умаслить начальника.

Гидеон Грэм был в Линстере человеком новым. Точнее, не в Линстере, а в Линстерском офисе ИС. И каждая приставленная к нему ассистентка являлась прежде всего шпионом местного совета директоров, а уже потом исполнительным (или не очень) секретарем в отделе продаж.

Офисный серпентарий запускал к нему одну змейку за другой, рассчитывая, что хоть какая-нибудь приживется, а Деймон, обещавший приехать следом, застрял в столичном офисе еще на пару недель. Так почему не оставить пока на его месте кикимору? Как минимум галстуки она завязывать умеет. Глядишь, и кофе годный сварит. А с остальным он как-нибудь сам разберется. Пусть это недоразумение сидит в приемной, любопытных распугивает. Ему развлечение, а злопыхателям, жаждущим фееричного скандала – облом.

С такой жизнеутверждающей мыслью Гидеон опустил в

большое удобное кресло, стоявшее у огромного окна величиной почти во всю стену, и, криво усмехнувшись, открыл ноутбук. Подушечки пальцев закололо. Резко отдернув ладонь от клавиатуры, оборотень сжал ее второй рукой, возвращая чувствительность и купирруя тем самым частичный оборот. Удлинившиеся было ногти приняли нормальный человеческий вид, а сотни незримых иголочек, буравящих кожу, исчезли.

Знают же юмористы демоновы, что он сейчас особенно уязвим, и все равно пакостят, прикрываясь благими намерениями. Ну-ну.

Раздраженно дернув шей, Гидеон поправил узел галстука, на ощупь тоже убеждаясь в его идеальности, после чего решительно открыл почтовую программу, где, среди каши из неотвеченных писем – спасибо последней уволенной недосекретарше, нашел свежий астрологический прогноз, присланный эрой Рьявой. Его копию должна была получить и кикимора, но Гидеон сильно сомневался, что она начала день с выполнения своих непосредственных обязанностей. Ее, судя по поведению, куда больше интересовал разросшийся фикус, перегородивший половину приемной.

«Следует выбросить этого зеленого уродца на свалку», – мстительно подумал оборотень и... снова улыбнулся.

В приемной...

– То есть как это... нестабилен? – пробормотала я, читая астрологический прогноз эра Зверя, как мысленно окрести-

ла босса.

Если бы не предупреждение эры Вайн, я бы этот прогноз за спам приняла в общем хаосе, творившемся в почте. Что за тварь тут до меня хозяйничала? А Кэрри еще заверяла, что у нее на рабочем месте полный порядок. Хрена себе порядочек! В компьютере кавардак, на кухне гора немытой посуды, фикус и тот в запущенном состоянии! И только в «сейфе» с документами все разложено по полочкам.

Хм... Может, загребушие ручонки прежних восьми секретарей дотуда попросту не дотянулись? Босс же их каждый день менял. Тогда да, картинка складывается: при Кэррол в офисе было все идеально, а со сменой власти начался дурдом. Интересно, это местные так приезжее начальство ненавязчиво выжить пытаются или приезжее начальство настолько бездарно, что не способно правильно организовать работу своих подчиненных?

Пф... как же давно я не участвовала в офисных подковерных играх. Отвыкла от интриг и пакостей, зависти, шантажа, подстав и шпионажа. Да и надеялась, если честно, что в корпорации, несущей людям свет, все чище, лучше и добрее, нежели в других конторах. Наивная мечтательница!

Вздыхнув, я вновь углубилась в чтение астрологического прогноза. Игнорируя «посиделки» планет в разных «домах», вычленяла из гороскопа главное: нестабилен, агрессивен, опасен – такая вот дивная раскладочка по дням на ближайшую неделю. Сегодня босс нестабилен, поэтому следует

избегать волнений, завтра агрессивен, а значит, надо свести к минимуму любые конфликтные ситуации, послезавтра... послезавтра лучше совсем из дома не выходить и уж точно не назначать никаких важных встреч.

Это что же за оборотень мне такой достался?! Двуликие, конечно, все полнолуние не очень хорошо переносят, но ведь есть специальные лекарства, блокирующие оборот. А у моего что... аллергия на эти таблетки? Или он из тех, кто считает подавление звериной природы насилием над личностью?

Интересно, эр Зверь у нас кто? Волк, тигр... или для разнообразия какой-нибудь саблезубый суслик с завышенным ЧСВ³?

Кофемашина протяжно звякнула, известив о готовности заказанного напитка. Свернув страницу почтовой программы, я отправилась к боссу с кофе, что теперь уже не казалось мне такой хорошей идеей, как вначале. Ему бы валерьяночки сейчас или чаю с мятой, а не убойный энергетик повышенной крепости. В его-то НЕСТАБИЛЬНОМ состоянии!

³ ЧСВ – чувство собственной важности

Глава 3

Я поставила на массивный письменный стол маленькую белую чашечку и замерла в ожидании, прижав к груди серую папку с вложенными в нее вопросами. Весь вечер их вчера сочиняла, надеясь на взаимовыгодное сотрудничество с шефом.

– Свободна, – буркнул эр Грэм, не поднимая головы.

Босс сидел, уткнувшись в экран ноутбука, который пестрел разноцветными графиками. Взглядом звериным он меня больше не испепелял, антипатией не душил. Удивительно, что, вообще, заметил мое присутствие.

– Может, вам лучше чаю сделать? Зеленого, – предложила я, по-прежнему не двигаясь с места. Сказала от чистого сердца, но эр Зверь мой порыв не оценил.

На сей раз он даже на меня посмотрел. Внимательно так, долго. Ну, или мне просто показалось, что вся жизнь пролетела под этим препарлирующим взглядом. Шучу, конечно, – я же от негатива закаленная, хотя приятно все равно мало.

– Эра... – Босс нахмурился, силясь вспомнить мое имя.

– Донован, – подсказала я, вежливо улыбаясь. Ну, или не вежливо, а малость отморозено. Какая разница?

– Не пытайтесь лебезить передо мной. Терпеть этого не могу, – заявил он, перейдя на «вы», а меня обдало холодом его эмоций, колючих, словно снег, и презрительных, будто я

ему переспать за деньги предложила, а не чашку чая.

Стало неприятно.

Хм... Как-то слишком уж остро я воспринимаю эманации шефа – для моего дара такое редкость. Видать, сильно на него настроилась в безуспешной попытке поладить. Ну, или просто давно не практиковала эмпатию на людях, особенно на таких.

Пока я занималась самокопаниями, эр Грэм решил, что разговор окончен, и потянулся к чашке, но, едва коснувшись тоненькой ручки, резко отдернул пальцы и, мрачно глядя на меня, спрятал ладонь под стол.

Неужто обжегся? О-о!

Если думал, что меня ветром сдует от страха и чувства вины, он опять просчитался. Первым делом я потрогала чашечку, убеждаясь, что мне вовсе не показалось, и посуда в офисе действительно термоустойчивая. Значит, ему мой кофе чем-то не угодил? Ну, так надо прояснить, чем именно, чтобы впредь не повторять ошибок. Или лучше не выяснять, а все-таки заварить чайку? Вкусно, полезно, УСПОКАИВАЕТ! Это ж не дело заводится с пол-оборота без видимых на то причин.

Себя как причину я, разумеется, не воспринимала. С чего бы?

– Не будете пить? – поинтересовалась, глядя на остывающий напиток, когда пауза затянулась.

– Нет.

– Вы же хотели, – прищурилась, пытаясь понять, чем вызвана его странная реакция.

– Передумал.

– А...

– Просто уйди. – Судя по эмоции, сопровождавшей эти два безобидных слова, мне действительно следовало уйти, но это ж я. В критических (и не очень) ситуациях я зачастую веду себя не совсем адекватно. Или совсем неадекватно, тут уж как повезет.

– Эр Грэм, я должна спросить! – заявила решительно.

Босс на взводе, угу... самое время для вопросов.

– Что еще? – Он прикрыл глаза, будто мысленно пытался уговорить себя не убивать меня сразу.

– Можно ли как-то стабилизировать вашу... э-э-э... нестабильность?

– Прогноз прочитала? – В резко открывшихся глазах оборотня мелькнул интерес.

Я кивнула, ожидая продолжения, но эр Грэм молчал. Создавалось впечатление, что ему секретари в принципе не нужны. Они его, как назойливые мухи, только раздражают своим жужжанием. Зачем тогда ему их нанимают? В качестве развлечения, что ли? Вернее, в качестве мальчиков и девочек для битвы, на которых можно срывать свою злость. Эдакий ассистент-антистресс! Нововведение корпорации ИС.

За профессию стало обидно, пусть я ее не очень-то и лю-

била. То ли дело писательство! Мечта, а не работа. Еще бы кто-нибудь оплачивал эту мечту новичкам.

– Эр Грэм, поймите меня правильно, – сказала я, осознав, что прерывать молчание он не намерен. – Чтобы мы могли сработаться...

– Не сработаемся, – перебил босс, всем видом давая понять, что я надолго тут не задержусь.

Тоже мне, провидец!

– Так, ну хватит! – Даже мой миролюбивый, по мнению Кэрри, пофигизм дал трещину от его ничем не обоснованной неприязни. – Меня наняли на неделю, возможно, на две, потому что в Линстере, похоже, еще не родился человек, с которым вы, эр Привереда, способны ужиться. А раз такового нет, давайте просто заниматься каждый своим делом...

– Я об этом и говорю, эра Донован. Вернитесь на СВОЕ рабочее место и займитесь уже СВОИМИ делами, – съязвил он, недобро улыбнувшись. Мелькнувшие между раздвинутых губ клыки впечатляли не меньше вертикальных зрачков.

Трансформация. Частичная. Нехило его так плющит.

– А ничего, что мои дела непосредственно связаны с вашими? – взяв со стола чашку, я машинально сделала глоток, дабы немного успокоиться.

– И поэтому вы пьете мой кофе?

– Вы же от него отказались!

– Передумал.

В воздухе снова повисла пауза, а мне очень сильно захо-

телось вернуться в компанию фикуса, исполнив приказ начальства, но... я опять не сдвинулась с места.

– Вот. – Положив на стол папку, предусмотрительно ее открыла. – Это вопросы, на которые вы должны ответить, чтобы...

– Должен? – прицепился к слову оборотень.

– Эр Грэм, – решила сменить тактику я. – Ваш прежний секретарь оставил после себя форменный беспорядок, а вы упорно не желаете контактировать со мной и давать четкие инструкции. Это какой-то заговор? Или, может быть, испытание? Не думайте, что, если я молодая, значит, бестолковая. И пусть сюда я пришла по рекомендации подруги...

– Эры Вайн?

– Шутите? – Из горла вырвался нервный смешок – высокого же он обо мне мнения, раз считает, что мелкий клерк может дружить с кем-то из «пантеона» Линстерского филиала. – Моя подруга работала в отделе продаж секретарем до меня. Работала не с вами, а с эрой, которая занимала эту должность до вас.

– Продолжайте, – милостиво разрешил шеф, неожиданно заинтересовавшись.

– Так вот... – А продолжать особо было и нечего. Не вываливать же на босса мои проблемы, давая ему лишний повод поиздеваться. – Все, чего я хочу, это тихо-мирно отработать положенные две недели, получить зарплату и исчезнуть из вашей жизни. Могу, конечно, и просто посидеть эти

дни в качестве украшения в приемной. – То, как он выразительно хмыкнул, говорило лучше любых слов, что украшением меня эр Грэм не считает. Да и бирс с ним! – Но для вас же будет лучше, если я добросовестно стану исполнять свои обязанности. Поэтому выделите, пожалуйста, пять минут и ответьте на мои вопросы, а я пока заварю вам чай.

– Кофе.

– Вы уверены, что это не усугубит вашу нестабильность?

– Я раздражительный, а не больной, эра Донован, – Сцепив пальцы в замок, босс положил руки перед собой на стол. – Хватит изображать заботливую сиделку. Займитесь лучше обработкой входящей корреспонденции. Более подробные инструкции отправлю мейлом.

И все. Он замолчал, снова уткнувшись в ноутбук, а я наконец-таки вышла из кабинета.

Фух-х-х... ну и аура у этого типа. Понимаю эру Вайн: у меня в его присутствии тоже котелок плохо варит, и желание раствориться в воздухе прогрессирует. Держалась на чистом упрямстве.

В кабинете...

– Подружка ее работала с эрой Квейрл, значит, – пробормотал Гидеон, снова откидываясь на спинку кресла и задумчиво глядя на дверь. – Любопытно.

Кикимора могла даже танцы с бубном устроить, чтобы завоевать его расположение, но ей вряд ли бы это удалось. Девчонка раздражала даже больше, чем ее предшественница. Та

хоть не скрывала своих намерений, расхаживая перед ним в мини-юбке, будто модель на подиуме. Эта же вырядилась в бесформенное непонятно что, абсолютно несоответствующее дресс-коду корпорации. Еще и упорно заливала ему про свое нежелание попасть в штат.

Кого она хотела обмануть?

Все мечтают работать в ИС! Все те, кто там хоть немного поработал. Прекрасные условия, бесплатный обед, лучшая страховка, высокая зарплата, прочее – корпорация заботится о своих сотрудниках, и он лично не знает людей, которые не держались бы за место в «Истинном Свете». Впрочем, нет. Кое-кто был. И это точно не маленькая лгунья с дурацким цветом волос.

Однако мельком оброненная ею фраза Гидеона действительно заинтересовала. Неужели эра Донован настолько глупа, что выдала свой главный секрет в первый же день работы? Или это был хитрый ход, чтобы его зацепить, пробудив любопытство? И чья она тогда шпионка? Эры Вайн, доказавшей свою верность корпорации, или эры Квэйрл, предавшей ИС?

Раздумывая над тем, кого именно следует поблагодарить за появление в офисе странной девицы с целым списком нестандартных вопросов, Гидеон окончательно решил оставить ее при себе до приезда Деймона – секретаря, с которым оборотня связывали не только рабочие, но и дружеские отношения вот уже восемь лет. Как там говорят? Держи друзей

близко, а врагов еще ближе.

– Что ж... придется эру Донован пока придержать, – пробормотал он, листая содержимое папки, оставленной ею. – Так, стоп... дать ей ключ от моего кабинета? – Зацепившись за предпоследний пункт, Гидеон усмехнулся. – Обойдется «лиса»!

Вечером...

Выйдя из душа, я почувствовала себя немного лучше, хотя менять шикарный сине-зеленый цвет волос на посредственный каштановый было обидно, но эр Зверь требовал естественности. Еще, отвечая на мои вопросы, он отдельной строкой пропечатал наличие костюма, но, к счастью, не упомянул какого именно. Так как мы с боссом договорились о временном перемирии, и он даже помог мне во второй половине дня решить вопрос с назначенными на одно время встречами, я тоже была готова идти на уступки.

Требует естественный цвет волос? Не вопрос! Он же не уточнял, что это именно мой естественный. Каштановый в нашей местности широко распространен, так что пусть только попробует завтра докопаться – отбрею на раз!

Хочет, чтобы я приходила на работу в костюме? И это тоже не проблема. А что на школьную форму сей костюм смахивает, так эр Недальновидность фасон и цвет нигде не указал.

Чуть позже, когда немного похудею, пушу в ход более подходящие вещи. Учитывая неприятности, дождь из которых

продолжает литься на мою бедную голову почти с той же интенсивностью, что и вода с крыши, похудею я скоро. Еще день-два такой нервотрепки и вынужденной экономии – и на мне не просто все жакеты сойдутся, но и юбки начнут болтаться.

В комнате было непривычно прохладно и как-то неуютно, будто сам дом, смирившись с неизбежным, начал выгонять меня так же, как и его хозяйка. Обещанная на переезд неделя волшебным образом превратилась в три дня, которые истекали завтра вечером. Доказывать что-то эре Я-хочу-срочно-продать-дом было бесполезно – надо думать, сделка у нее намечалась действительно выгодная, и потому убрать помеху в виде неудобной жилички стало едва ли не главной целью домовладелицы. Вернувшись с работы, я выслушала от нее очередную пламенную речь на тему моего разгильдяйства и нерасторопности, после чего получила ультиматум о выселении под угрозой штрафа. Право так поступить эра Стерва имела (как и намерение), так что выбора у меня особого не было.

Перекусив макаронами, небольшой запас которых завалялся в полке, я принялась с особым рвением подыскивать себе в интернете жилье. Если не постоянное, то хотя бы временное, потому что номер даже в самом захудалом отеле стоил дороже, чем комнатка в квартире или частном доме, сдаваемая минимум на месяц. За этим полезно-бесполезным занятием я провела несколько часов, после чего ре-

шила немного порисовать и обнаружила, что мой графический планшет сдох.

Это стало последней каплей. Плюнув на все, я направилась в душ выполнять распоряжение начальства: а именно – перекрашиваться. Когда же вернулась с тюрбаном на голове и подошла к зеркалу, желая оценить результат своих стараний, позвонила Кэрри. В итоге вместо унылой шатенки (это я о себе, если кто не понял), узрела в зеркале непривычно взбудораженную брюнетку, то бишь Кэррол – спасибо подключенному к нему зерофону.

– О! Приветик! Ты как? Что стряслось? – снимая с головы полотенце, поинтересовалась я как можно беззаботней. Зачем сходу расстраивать подругу регулярно пополняемым списком моих неприятностей? Тем более, у нее, судя по виду, своих проблем вагон и тележка.

– Не до приветствий, Мэг, – как-то слишком уж резко ответила ведьма. – Слушай, тут такое дело... в общем, я и сама нечаянно вляпалась, и тебя вляпала.

– Куда уж больше. – Я криво усмехнулась, подсушивая волосы полотенцем. Хотела опять спросить, что случилось, но Кэрри скороговоркой выпалила:

– Лучшим вариантом для тебя будет быстренько испариться из ИС. – Нифига себе новость! – Ты как с боссом? Поладила?

– Он странный, – призналась я, все меньше понимая, что происходит. Подруга Арвейский офис ИС взорвала, прита-

щив на работу не то зелье? Или там грохнули кого-то, а она стала случайным свидетелем? – Но, несмотря на странности (а может, и благодаря им), эр Грэм внезапно решил, что я ему подхожу. Может, все же не стоит так сразу сбегать?

Состроив жалостливую мордашку, я пару раз хлопнула ресницами, пытаюсь развеселить... не знаю кого. Ее, возможно, а может, и себя. Как-то все неожиданно и нервно, да и увольняться после того, как босс смирился с моим присутствием... ну глупо же! Да? Нет?

– Забудь! Сделай так, чтобы он тебя уволил. Наступи ему на ногу, кофе на штаны пролей. Папку на голову урони... не знаю... с поцелуями полезь... хотя... это чревато!

Еще как чревато! Я чуть с табуретки не рухнула от такого плана.

– То есть я весь день разгребала завалы в компьютере бывшего секретаря, чтобы завтра уволиться? – Внезапно стало смешно. Очень! Наверное, это истерика. – А, вообще, знаешь... соблазнительно! Но есть проблема: я на мели, у меня сдох планшет и нет нового жилья, а квартирная хозяйка требует съехать завтра. – Смех оборвался так же резко, как и начался. – Рассказывай, Кэрри. Что произошло? – серьезно спросила я. – Во что именно ты вляпалась?

– Если кратко, то будет нецензурно. Подробно – на полночи затянется, так что я тебе тезисно изложу.

– Ты меня пугаешь, – ни капли не слукавила я, а Кэррол тем временем продолжала:

– В общем, крокодилицу поймали на шпионаже в пользу ИдС, – сообщила она, имея в виду свою, вероятно, уже бывшую начальницу эру Квейрл, которая работала в кабинете эра Зверя до его прихода.

– Охренеть! – выдохнула я, чуя, как на нервной почве немеют руки. Никакой пофигизм такую информацию не выдержит. Большие корпорации за шпионаж карали и жестоко. Правда, доказать что-то пострадавшим, учитывая связи этих влиятельных семей в высших слоях общества, было сложно. Неужто шефиня Кэрри такая глупая? Или у нее есть могущественный покровитель? Но тогда компания будет искать козла отпущения, и...

В груди словно комок льда застрял, мешая дышать.

– Эта... не будем выражаться, кто... передавала данные по контрактам и что-то ещё. У корпорации из-за ее делишек увели клиентов, убытки колоссальны, – продолжала рассказывать ведьма.

– Но ты же тут не при чём, да? Тебя что, тоже обвинили? – занервничала я сильнее.

– Хуже!

– ?!

– От обвинения можно избавиться, доказав свою невиновность. А мне выдали для перевоспитания капризного мальчика тридцати лет и пригрозили, что и обвинят, и ославят, и волчий билет выдадут, если с задачей не справлюсь.

– Гм... А что за мальчик такой великовозрастный? – пы-

таясь переварить услышанное, полюбопытствовала я.

– Мой новый начальник – внук председателя. – Я опять чуть не навернулась с табуретки, все больше проникаясь потоком новостей, по сравнению с которым мои проблемы казались какими-то надуманными. Жива, здорова, не в долгах и не под следствием! Даже немножко денежек имеется на первый месяц аренды. Чего ною, спрашивается? – И ладно бы просто внук! – негодовала обычно спокойная подруга. – Это большой ребёнок: эгоистичный, избалованный, капризный и распушенный. А главное – совершенно не желающий работать! – Кэрри в красках описала мне утренний инцидент в кабинете, где состоялась ее первая встреча с начальником. С полураздетым и спящим начальником, который изволил отдыхать после ночной оргии, устроенной прямо на рабочем месте! Чем больше подробностей она выдавала, тем круглее становились мои глаза. Ведьма действительно вляпалась... по полной программе! И чем ей помочь я, если честно, не знала. Да она, в общем-то, и не просила. Это ж Кэррол! Железная эра Бри. – В общем, моя карьера висит на тонюсенькой даже не нитке, а паутинке! И я очень боюсь, что когда эта паутинка оборвётся, тебе тоже прилетит за мою протекцию.

У самой полный аут, а она обо мне печется. «Осколок», застрявший в груди, начал стремительно таять, и влага от него невероятным образом попала в глаза.

– Неужто тоже навяжут... «мальчика»? – пошутила я, пытаясь немного разрядить обстановку. Проморгалась, чтобы

не расплакаться. Да что со мной такое? От шефа заразилась нестабильностью? Или на меня теперь тоже близость полнолуния странным образом действует? Хотя все, наверное, куда банальней: я просто сегодня мало спала и много нервничала. – Хотя, может, уже навязали, – пробормотала задумчиво. – Как-то подозрительно быстро мой босс сменил гнев на милость, – сказала я, прищурившись, и почесала кончик носа, невольно подумав, что выпить не помешает... для лучшего осмысления ситуации. Пару банок пива купить, что ли?

– Тебе могут волчий билет выдать просто за компанию. И обвинить в шпионаже – тоже за компанию, – «обрадовала» ведьма.

– Подумаешь! Писать книги я смогу в любом случае, – отмахнулась я, делая вид, что это все ерунда.

– Мэг, я не шучу. Я понимаю, что тебе плевать на карьеру и деловую репутацию, но этот «дядя Мар»... – упомянула она главу ИС, который милостиво разрешил ей себя так называть, когда под угрозой применения кнута и пряника навязывал опеку над своим неуправляемым внуком. – Он вполне способен пойти дальше. А с его возможностями, сама понимаешь.

Я понимала... Еще как понимала! Потому и сказала, грустно улыбнувшись:

– Ладно, Кэрри, не переживай. Утром напишу заявление об уходе. И да простит меня бедный фикус, – ирония получилась какой-то вымученной. – Зато будет шанс увидеть вытя-

нутую физиономию эра Зверя. Сегодня его полдня уговаривала потерпеть меня пару недель, а завтра потребую немедленного увольнения, – рассмеялась я, запустив руку в мокрые волосы, которые липли к лицу. – Тьфу! Зря перекрашивалась в околосестественный, пытаюсь угодить этому привереде.

Глава 4

– Это что? – голос Гидеона звучал зловеще, а когти стремительно удлинялись, царапая стол, и он даже не пытался привычно прятать руки – ему было не до них.

– Заявление. Подпишите, пожалуйста, – продолжая мило улыбаться, сообщила... ЭТА!

Мало того что явилась в школьной форме и с двумя хвостиками, отчего походила на ученицу старшей школы, а не на сотрудницу ИС, так еще и под бодрое «С добрым утром!» вручила ему свою чертову писульку. Да как эта вертихвостка смеет увольняться, когда он уже смирился с ее кандидатурой и даже выяснил у эры Вайн всю имевшуюся о ней информацию?! О ней и о ее подружке Кэролайн.

– Вас что-то не устраивает, эра Донован? – сквозь зубы процедил оборотень, сдерживая рвущуюся наружу звериную личину, о которой он вспомнил, лишь когда заметил скользнувший по его рукам взгляд секретаря. Спокойный и безразличный, будто тут не самая опасная стадия оборота намечается, а что-то само собой разумеющиеся.

– У меня изменились обстоятельства, – невинно моргнув, просветила она.

Недооценил Гидеон эту кикимору, приняв за дурочку. Выдержки ей и хитрости не занимать. Теперь вот новый трюк – дурацкое увольнение придумала. Спрашивается, за-

чем? Решила вывести его из себя и опозорить на весь офис, зная о нестабильности, или, может, она уже выполнила свою миссию и действительно хочет сбежать? Не зря же девчонка вчера до позднего вечера копалась в компьютере, имитируя бурную деятельность. Хотя, может, и не имитировала – когда шпионаж мешал работе?

Маленькая хитрая бестия!

Что ж, ладно. Подружка ее – отныне головная боль Эшто-на, к которому эру Бри приставили ассистенткой. Ну а Гидеон присмотрит за своей многоликой помощницей, несмотря на ее попытку соскочить с крючка. Вчера кикимора, сегодня школьница – какую из масок ожидать завтра, эра Донован?

Подняв голову, оборотень уставился на девушку. Светло-каштановые волосы ей подходили куда больше, чем то безобразие, что было до этого. Да и хвосты, торчавшие из-за чуть оттопыренных ушек, паршивке тоже были к лицу. Сейчас, стоя напротив него, она выглядела такой юной, невинной и р-р-радостной (!), что до зубового скрежета хотелось стереть с симпатичной мордашки проклятую улыбку.

Надо же было явиться в таком виде в офис! Не хватало еще, чтобы кто-то решил, будто корпорация занимается эксплуатацией детского труда. Зар-р-раза мелкая! Скомпрометировать решила ИС? Или только его? Что, если сейчас ползет с объятиями, а ее сообщник в самый пикантный момент зайдет с видеокамерой? Надо быть начеку.

– Что за обстоятельства? – поинтересовался Гидеон, к

своему удивлению умудряясь не перейти на откровенный рык.

А ведь он вчера после разговора с эрой Вайн почти поверил, что кикиморе просто нужна временная работа из-за финансовых проблем. Женщины... как много в этом слове! Коварные, лицемерные обманщицы, во всем ищущие выгоду. Эта конкретная женщина, по-видимому, уже нашла, что искала, поэтому и требует ее уволить. Осталось только понять, за чем приходила!

– Личные, – продолжая излучать раздражающий его позитив, заявила мерзавка, – обстоятельства.

– В таком случае, у меня для вас плохая новость, – проговорил оборотень, неотрывно глядя на ее лицо: такое чистенькое, гладенькое, с озорными ямочками на щеках, будто перед ним и правда девчонка, сбежавшая с уроков. – При уходе по собственному желанию вы обязаны отработать перед увольнением... – Он выдержал паузу, наслаждаясь тем, как меркнет ее улыбка. – Две недели. Или же, если ваши обстоятельства настолько непреодолимы, можете выплатить неустойку. Вы же читали ВСЕ пункты договора, да? – ударил по большому месту он, с удовольствием осознав, что если девчонка и читала документы, она явно не вчитывалась в мелкий шрифт.

Значит, все-таки дурочка... что, кстати, не мешает ей быть хорошей актрисой и удачливой шпионкой. Зачем-то же она просила вчера у него ключ от кабинета. Настаивала, что

у всех секретарей есть доступ на территорию начальников, хотя он сразу сказал, что без него ей тут делать нечего. С ним, впрочем, тоже нечего, если сам ее не позовет.

И вот теперь эта пигалица стоит перед ним, заявившись без спроса, уже не улыбается так раздражающе, но все равно не уходит – ждет, вероятно, что он все-таки сжадется над бедной маленькой «школьницей» и сам ее уволит, дав сбежать без всяких отработок.

Не дождется!

– Идите работайте, эра Донован, – приказал Гидеон, убирая заявление в ящик стола. – Считайте, что я вас услышал. Отсчет пошел. А, и вот еще что, – сказал он, когда она, кивнув, направилась к двери: – Если попробуете напакостить, даже если это произойдет случайно – пожалеете.

– Угрожаете? – обернулась Мэган, прищурившись.

– Предупреждаю. Никакие обстоятельства не спасут вас от последствий такого опрометчивого поступка. Поэтому будьте пайнкой, работайте хорошо, и я, быть может, забуду о вашей глупой выходке с увольнением.

– То есть как... забудете? Совсем не уволите? – как-то странно «обрадовалась» она.

– А вам бы этого хотелось?

Стационарный зерофон, установленный в приемной, протяжно затрезвонил, что дало повод девчонке ретироваться за дверь, буркнув «извините» вместо ответа.

Может, оно и к лучшему. Пусть посидит, подумает о сво-

ем поведении, заодно и взвесит все «за» и «против», ведь на кону возможность остаться работать в ИС... которую она не получит! Но зачем ей сейчас об этом знать?

В приемной...

Он. Меня. НЕ. Уволил!

Да как так-то?

Вчера же прямым текстом говорил, что не сработаемся, и перемирие принял с таким видом, будто делает мне великое одолжение. А сегодня, когда я сама захотела исчезнуть с глаз его долой, эр Зверь вдруг решил, что я должна отработать две недели. ДВЕ! Те самые, на которые изначально рассчитывала. Еще и зачисление в штат посулил в качестве бонуса. На кой оно мне... с ним?

Ну, и кто кого в этой ситуации обыграл?

Почему-то кажется, что меня. Притом вчистую. Надеюсь, хоть зарплату босс мне не порежет из-за своей мстительности. А то я его желание свернуть мою тонкую шейку не только ментально, но и кожей прочувствовала. Удерживать при этом лицо было ой как непросто, но я справилась. До сих пор холодок по спине бегают. И что теперь Кэрри сказать? Что волчий билет и прочие неприятности от корпорации ИС ждут меня в случае увольнения, а не наоборот?

Вот засада!

С другой стороны, две недели работы здесь – это возможность покрыть три месяца аренды. Именно то, на что я изначально рассчитывала. Тогда почему так загоняюсь? План-то

мой! Точнее, наш с Кэрол. И когда я решила свернуть с выбранного пути, вселенная руками шефа вернула меня обратно. Так ведь? Лучше буду думать, что так, а то как-то неспокойно.

Первая половина дня прошла на удивление ровно. Босс не дергал, не докапывался и не мстил. Даже кофе почти не заказывал. Подозреваю, потому что лишний раз меня видеть не хотел. Торчал все время в кабинете, уткнувшись в компьютер, с кем-то изредка перезванивался и пару раз подписывал документы, которые я ему приносила.

В логово эра Грэма заходила, стараясь двигаться как можно бесшумней, будто меня тут и вовсе нет. Дело было не в том, что я его боялась, просто лишний раз ворошить осиное гнездо, которое мне напоминал нынче шеф, не хотелось. Мало того что моя попытка уволиться его выбесила, так у него же, если верить астрологическому прогнозу, еще и апогей агрессивности сегодня. Короче, мимикрировать под окружающую среду, на мой взгляд, было выигрышной моделью поведения для этого дня. А лучше для всей недели. Или даже двух.

Встречи, назначенные бывшим секретарем на вторник и среду, я еще вчера благополучно перенесла на четверг и пятницу, согласовав время с боссом. Так что сегодня его никто особо не беспокоил, включая меня. И все равно напряжение чувствовалось. Оно витало в воздухе, нервируя нас с фикусом. В понедельник кучу времени потратила, приводя моего

зеленого соседа в нормальный вид, и он даже воспрял, казалось, духом, а сейчас опять поник, несмотря на все мои старания. Кэрри на этого вредину не хватает вместе с ее волшебными зельями. Уж она-то точно вывела бы несчастный куст из депрессии.

Решив, что раз не выходит с фикусом, то хоть о душевном равновесии босса позабочусь, я на обеде сбегала в магазин благовоний, по счастливой случайности расположенный на соседней улице, и, вернувшись в офис, зажгла несколько ароматических палочек с запахом лаванды. Не хочет эр Грэм зеленый чай вместо кофе пить? Пусть не пьет! Успокаивающий эффект на человека можно оказать и другим способом. Даже если этот человек – странный неуравновешенный оборотень.

Едва приятный цветочный аромат поплыл по приемной, создавая атмосферу безмятежности, спокойствия и чистоты, явилась эра Вайн собственной персоной. Не знаю, зачем. Возможно, она шла к моему боссу, но, едва переступив порог, остановилась, как вкопанная. Поведя носом, начальница отдела кадров вперила взгляд в мерно дымящие палочки, затем медленно перевела его на меня и вопросительно изогнула бровь. Такую черную и ровную, что она казалась мне нарисованной.

– Что вы делаете, эра Донован? – поинтересовалась визитерша с толикой удивления в голосе. И все бы ничего, но почему-то за этим удивлением мне послышалась насмешка.

Впрочем, ясно почему – я же эмпат-недоучка.

– Злых духов изгоняю, – пошутила я.

В следующую секунду дверь в кабинет шефа резко распахнулась, отчего тонкая перегородка задрожала, напугав и меня, и эру Вайн, и бедный фикус (еще бы не напугаться – она же стеклянная!), и только эр Грэм с несвойственной нестабильно-агрессивному состоянию холодностью потребовал:

– Чтобы ничего этого здесь не было к моему возвращению.

Сказал, указав на аромапалочки, и вышел вон, не обратив на гостью никакого внимания, будто она меня проведать пришла, а не к нему.

– Хм, действует, – неожиданно весело сказала эра Вайн, но тут же вернула своему лицу привычную вежливо-высокомерную мину.

Да-да, именно такую. Не знаю, как у нее это получалось, но лично у меня при взгляде на эту женщину складывалось впечатление, что, несмотря на всю ее доброжелательность, она смотрит на меня свысока, на что, кстати, имеет полное право. Я обычный секретарь, к тому же временный – маленькая песчинка во вселенной ИС, а она – представительница высшего руководящего звена Линстерского филиала. Одним словом, элита!

– Если вы к эру Грэму... – со вздохом начала я, пытаюсь на ходу придумать, как оправдать поведение директора, чтобы у него не возникло проблем в коллективе.

– Все в порядке, эра Donovan, – спасла меня от сочинительства визитерша. – Мы все уже в курсе, что эр Грэм... – Она многозначительно замолчала, делая странный пасс рукой. – Такой... непредсказуемый, – максимально корректно выразилась эра Вайн.

– Очень непредсказуемый, – согласилась с ней я, пряча подальше затушенные благовония, а то с этого психа станется мусорную корзину проверить.

– Вы ознакомились с содержанием буклета, который я вам вчера дала? – поинтересовалась гостя, вернувшись не только к вежливо-высокомерному виду, но и к вежливо-высокомерному тону.

Гм... Возможно, она действительно ко мне пришла, а не к боссу, что все равно очень странно.

– К сожалению, не успела – вчера был тяжелый день, – произнесла обтекаемо, имея в виду и причуды босса, и косяки предыдущего секретаря, и мои домашние проблемы тоже. А уж как это поймет эра Вайн – ее дело. – А что там?

– Обязательно ознакомьтесь, – порекомендовала она, но так, что это больше походило на приказ. Мысли в голове забегали, как тараканы, а недобрые предчувствия обострились.

– Обязательно, – эхом повторила я, выдавив улыбку.

На этом наша короткая беседа и закончилась. Хотелось сунуть нос в проклятый буклет прямо сейчас, но я его оставила дома, приняв за рекламный проспект ИС. Как же меня

заколебали эти директора с разной степенью непредсказуемости! Разве сложно ей было сказать, что именно я должна там вычитать? Но не-е-ет... нагнать таинственности, загрузив меня до вечера, гораздо интересней. Не поленилась даже сама сюда явиться, вместо того, чтобы вызвать меня в свой кабинет.

Странно все, м-да.

Остальные сотрудники, работавшие на нашем этаже, напротив, старались обходить мою скромную персону по длинной дуге. Что вчера, что сегодня. При этом я слышала шепотки за спиной и чувствовала на себе любопытные взгляды, всерьез подозревая, что коллеги активно делают ставки на то, как скоро я вылечу из ИС. Учитывая обрисованные боссом перспективы, я бы, пожалуй, на себя поставила – деньги мне позарез нужны. Но... не предлагают.

Вечером...

Зря я окуривание кабинета устроила... как есть зря! Но кто же знал, что эр Грэм так остро отреагирует на аромат лаванды? Вместо того чтобы снять тревожность, я ее, получается, удвоила. Или утроила, а может, и учетверила, учитывая изменившееся поведение босса во второй половине дня. Ясность ума, обещанная продавцом благовоний, обернулась странной заикленностью начальника на моей скромной персоне. И не отсвечивать, как было до обеда, больше не получалось.

Пресветлая дева! Почему в такой большой конторе, как

ИС, у эра Грэма только один секретарь? Это же нереально быть в куче мест одновременно, выполняя поручения босса, еще и на звонки отвечать, которые автоматом переводятся на мой мобильный, пока я совершаю очередной забег по этажам. А стоит появиться в кабинете – и сразу кофе его вредности принеси, отчитайся, просто зайди... картину на стене поправить. Дурацкую! Рук у него нет, что ли? Почему ЭТО должна делать я?!

Короче, замоталась в свой второй рабочий день я настолько, что хотелось с непривычки сдохнуть. И все из-за этих проклятых аромапалочек, превративших и без того нестабильного шефа в мстительного мерзавца, решившего, что я должна отработать и свое желание уволиться, и попытку создать в офисе умиротворяющую атмосферу посредством благовоний тоже. А ведь я хотела, как лучше... просто получилось, как всегда.

Едва стрелки часов показали пять, я отложила в сторону все незаконченные дела и попыталась по-тихому сбежать, чтобы не нарваться на очередное неотложное поручение. Задерживаться сегодня допоздна не было ни сил, ни желания, ни времени. Тем более на мое сообщение, оставленное вчера на виртуальной доске объявлений, пришел ответ от риелтора, и через пару часов мы с ним должны были ехать смотреть комнату. Это, пожалуй, стало единственным лучиком света в мутном офисном омуте.

– Далеко собралась? – голос директора застал меня в две-

рях.

Проклятье! Не успела.

Натянув на лицо вымученную улыбку, я обернулась.

– Рабочий день закончился, – сообщила ему очевидное.

– А дела нет, – ответил тем же начальник.

Захотелось напомнить этому эксплуататору о трудовом кодексе, но... Кэрри уже попыталась поставить на место одного зарвавшегося хмыря у себя на работе, и вот чем это все закончилось. Так что ссориться с начальником в агрессивной стадии я не стала, сказала лишь, виновато шаркнув носком сапога:

– Прошу прощения, эр Грэм, но у меня обстоятельства. – И прежде, чем он успел съязвить (или что он там намеревался сделать?), торопливо добавила: – Очень важные! Очень-очень! Я переезжаю в другую квартиру.

Соврала, но лишь отчасти – я ведь действительно собиралась снять комнату. И если просмотр жилья босс мог мне сорвать без каких-либо угрызений совести, с переездом так не поступишь – это событие другого масштаба. По всему выходит, ложь моя была во благо.

– Переезжаешь, значит, – протянул эр Грэм, рассматривая меня так, будто пытался найти, к чему придраться. Понимая, что это еще не конец, я вновь улыбнулась, стараясь сохранить остатки вежливости. – Ладно, переезжай, – а вот босс про вежливость, наоборот, забыл, снова перейдя на «ты». Впрочем, я уже привыкла к его нестабильности и в этом во-

просе тоже. – Завтра меня не будет в офисе, – внезапно ого-рошил он – и моя кислая улыбка засияла, став абсолютно искренней. – Я составил для тебя список задач на среду. Отправил на почту.

Он кивнул на мой моноблок, а я вздохнула, в то время как в голове крутилось что-то про сорок розовых кустов и далее по тексту сказки. Злобная «мачеха» явно была не намерена давать мне расслабляться. С другой стороны, глядишь, и работа в отсутствие начальника будет спориться. Во всем ведь есть свои плюсы!

– Понятно, эр Грэм. А ключ от вашего...

– Нет.

«Не сильно-то и хотелось», – мысленно буркнула я, хотя доступ в «берлогу» директора в его отсутствие мне вполне мог потребоваться. Разумеется, по работе. Ну да бирс с ним! Пунктик у него, похоже, на этом ключе, точнее на неприкосновенности места, дверь в которое им открывается.

– Как скажете, босс, – чуть склонила голову я, переминаясь с ноги на ногу. – Можно уже идти? – глянула выразительно на часы, мол, караул, опаздываю!

– Идите, – разрешил он, а едва я собралась сорваться с места, чтобы побыстрее покинуть не только кабинет, но и этаж (вдруг догонит?), эр Зверь рыкнул: – И чтобы больше никакой школьной формы, эра Донован! Продолжите меня позорить...

– Пожалее.

– Именно.

Он выразительно замолчал, пригвоздив меня взглядом к полу. Тяжелым таким, мрачным, будто я что-то очень плохое сделала и была поймана на горячем. Но что?! Я же пахала целый день, как пчелка, пока этот паук сидел в своем логове и придумывал мне все новые задания. Зачастую идиотские!

Мстил зараза. И сейчас тоже мстит, угрожая своим страш-ш-шным списком, который даже не посмотреть, ибо боюсь задерживаться. До чего же злопамятный босс мне достался. Жаль все-таки, что не удалось уволиться.

Глава 5

На работу в среду я пришла счастливая и воодушевленная, несмотря на объемный список дел, оставленный боссом. Во вторник вечером съездила на квартиру, посмотрела комнату, подписала договор с милейшей бабушкой-хозяйкой и даже два больших чемодана туда успела сегодня рано утром завезти. Собственно, это большая часть моих вещей, ибо я неприхотлива. Оставшееся заберу после работы, заодно и распрощаюсь с бывшей арендодательницей и ее слезливым потолком. И с котом соседским тоже надо поговорить перед отъездом... сделать ему последнее ментальное внушение, чтобы больше не таскал чужие тапки.

Все складывалось как нельзя лучше: вчера жильё чудесным образом нашлось, а сегодня эр Грэм устроил мне выходной... от своего присутствия. Никаких эмоциональных качелей, никаких придилок, глупых заданий и проклятого кофе... ни-чего! Это ли ни счастье? Я спала всего часа три, но чувствовала себя при этом совершенно замечательно.

Ночью на радостях после сбора чемоданов даже умудрилась написать несколько страниц романа, который буксовал все последние недели. Жаль, порисовать не получилось – планшет удивлять меня внезапным воскрешением категорически отказался. По-хорошему его бы вовсе заменить надо – ибо он у меня древний «динозавр», но, пока финансы поют

романсы, придется ограничиться ремонтом. Если поможет, конечно. А если нет... впрочем, думать об этом я сегодня не буду – зачем такое прекрасное настроение портить?

Первая половина дня прошла непривычно спокойно. Я не только поработать успела, но и немного попечатать, потягивая свежесваренный чай с мятой, от которого наотрез отказывался шеф. Ну и дурак! Вкусно, ароматно и для нервов полезно. Встреч на среду назначено не было, так что меня никто не дергал, позволяя заниматься подготовкой и сортировкой документации, практически не выходя из приемной. Было так хорошо, что даже не верилось.

Фикус без давящего присутствия эра Грэма распушился, осмелел и даже пожаловался мне на недостаток дневного света. Я бы с удовольствием открыла жалюзи на стеклянной перегородке, позволив солнечным лучам ласкать его листья, но... эр Зверь оберегал ключ от своего кабинета как зеницу ока, а сделать это из приемной было, к сожалению, нельзя. Не тигр он и не суслик, а дракон какой-то мифический... это же надо охранять свой кабинет, как какую-то сокровищницу! Или он там, правда, что-то драгоценное хранит, а я не в курсе? Хотя ясно что – себя любимого!

Слава пресветлой Ильве⁴, что этого «бриллианта» нынче в офисе нет. И работается лучше, и дышится легче! Мне и фикусу.

⁴ Пресветлая Ильва (или Пресветлая дева) – богиня-мать этого мира, покровительница людей, а не двуликих.

Вторая половина дня прошла не так спокойно, как первая. Пронюхав, что эра Грэма сегодня не будет, ко мне начали заходить менеджеры из нашего отдела, чтобы оставить сообщения для босса, будто напрямую сказать ему завтра это нельзя. Потом на горизонте замаячили сотрудники смежных отделов... которым тоже что-то требовалось, причем позарез. Возникло чувство, что без эра Зверя они все резко осмелели и побежали в наш «зоопарк», чтобы поближе рассмотреть диковинную «зверушку», то есть меня. Это продолжалось, пока ко мне не заявился коммерческий директор эр Хогарт собственной персоной. Просто так... чайку попить. И поток остальных незваных гостей моментально иссяк. А жаль. Сейчас бы я им даже порадовалась.

За три дня работы я с этим высокопоставленным сердцеедом успела уже несколько раз пересечься, что было неизбежно и не только из-за работы. Эр Ловелас, обладавший весьма привлекательной внешностью, природным обаянием и просто-таки феноменальной наглостью, не пропускал ни одной юбки. Нет, он вовсе не нарушал границы дозволенного, но... балансировал, как по мне, на их самом краю. Еще чуть-чуть – и штраф за домогательства у комдира в кармане.

Вот только хитрый скользкий лис с рыжими волосами и такими же рыжими глазами работал в ИС далеко не первый год, а обвинений в аморальном поведении в его послужном списке как не было, так и нет. То ли он свято чтит ту самую невидимую черту, за которую не стоило заходить, ухлесты-

вая за коллегами, то ли ловко умел выкручиваться и откупаться. Второе мне казалось вероятней, но информации катастрофически не хватало, чтобы делать выводы. Да и желания забивать голову чьими-то любовными похождениями у меня тоже не было.

Кто я и кто эр Хогарт? Мы с ним птицы разного полета с минимумом пересечений на офисном поле. Мы даже обедаем в разных столовых (он на верхнем этаже в элитном кафе для начальства, я – внизу с другими служащими), ибо он руководитель высшего звена, а я обычный секретарь... чужой, к тому же. Что у нас может быть общего? Ничего!

Именно так я и рассуждала, пока первый бабник Линстерского филиала не «осчастливил» меня своим визитом. Пришлось поить чаем «гостя дорогого», ибо портить отношения с этим лисом чревато, как поговаривали девушки из бухгалтерии – главного рассадника местных сплетен. Да и к боссу моему сей рыжий хмырь частенько захаживал... еще наговорит ему гадостей обо мне – а шеф и так к каждому моему слову цепляется. Нет уж! С эром Хогартом лучше дружить, насколько это, вообще, возможно.

Я и дружила... в смысле, вежливо, но лаконично отвечала на его отнюдь не рабочие вопросы. Целых полчаса отвечала... пока меня не спаса эра Вайн, очень вовремя заглянувшая в кабинет, чтобы передать эру Грэму кое-какие бумаги. Я так ей обрадовалась, что даже рыжий лис, невзирая на свою самовлюбленность, все сразу понял. Хмыкнул, фырк-

нул, усмехнулся, затем допил залпом чай и... свалил в закат – в свой отдел, то есть. Но пообещал, зараза, вернуться! Как-нибудь потом.

А эра Вайн задержалась, чтобы лично рассказать мне про юбилей Линстерского офиса ИС, который будет отмечаться в ближайшие выходные. Даже не знаю, что ее на это подвигло – в прошлый раз она делала лишь таинственные намеки, рекомендуя изучить рекламный буклет, а сегодня расщедрилась на обсуждение этой темы. Неужто отсутствие эра Зверя ей, как фикусу, язык развязало?

Именно об этом празднике было написано на глянцевых страницах, сложенных «гармошкой». Пафосно и красиво! С яркими фотографиями и рекламными «крючками», которые действительно цепляли. Когда читала, очень хотела посетить вместе с коллегами световое шоу с обещанной организаторами вечеринкой, ну а потом я переключилась на сбор вещей, уборку, творчество – вернулась, одним словом, в реальную жизнь, а буклет, суливший сказочный праздник, отправился в новую квартиру на дне чемодана.

Эр Грэм, как выяснилось, только вчера утром подтвердил свое участие в грядущем корпоративе. И мне эра Вайн настоятельно рекомендовала тоже посетить это мероприятие... вооружившись астрологическим прогнозом начальника. Вот как! А я-то, наивная, поверила в ее искреннюю заботу о пусть временной, но сотруднице. Но нет. По всему выходило, что мне придется работать даже в субботу, продолжая

выполнять капризы нестабильного босса, пока все остальные будут веселиться. Нормальный такой праздник, угу.

Оно мне точно надо?

Вечером...

Дождь накрапывал, делая и без того поганое настроение плаксивым. Я уже не разбирала, что течет по щекам: вода, слезы, тушь? Вероятно, все вместе. Хотелось разрыдаться в голос, проклиная капризную удачу, которая, кажется, окончательно от меня отвернулась. А ведь днем все было так хорошо!

На улице, несмотря на обычную для конца октября темень, народу хватало. Меньше всего мне сейчас хотелось чьей-то жалости во взгляде или, наоборот, насмешки. Так и брела, сама не зная куда, пытаюсь понять, чем я разгневала мироздание, раз оно оставило меня не только без денег и без дома, но и без вещей.

Взглянула на часы – без пятнадцати восемь. Хм...

Я пока, к счастью, не безработная, а значит, под видом неотложных дел можно попробовать переночевать сегодня в офисе. Как раз и время не совсем позднее, да и до ИС рукой подать, ибо бродила я почему-то по центру города – наверное, там пейзаж краше.

Подойдя к остановке, посмотрела на свое отражение в мокром стекле. Темные потеки на щеках придавали особую трагичность бледному лицу, делая глаза еще больше и ярче. Достав салфетки, принялась вытираться.

Как же я ненавидела эту кукольную внешность! Потому и пыталась бесконечно ее изменить. Природная блондинка с голубыми глазами и неожиданно темными бровями. Красотка, как называли меня родители. И тогда, в детстве, мне это очень даже нравилось. А после их гибели моим воспитанием занялся дядя, и обращение «красотка» стало чем-то унижительным, как и «милашка», и проклятая «куколка» тоже.

Опекун считал меня пустоголовой дурочкой с симпатичной мордашкой и аппетитной фигуркой, что даже хорошо, потому что он планировал выгодно «продать» племянницу замуж после возвращения из школы-интерната. Не вышло! Домой я так и не вернулась. Да и не было у меня больше дома – ушлый дядюшка пустил его с молотка, чтобы покрыть свои карточные долги.

Подъехавший трамвай избавил от экскурсии в мое печальное прошлое. Поводов для страдашек хватало и в настоящем, нечего вспоминать то, о чем все эти годы так старательно забывала. Сегодня я получила от жизни очередной урок за свою наивность и веру в людей. Риелтор, сдавший мне комнату, оказался липовым, как и сердобольная бабушка-хозяйка.

А я, дурочка, вчера так радовалась, что нашла хорошее жилье за относительно небольшую цену. И вот итог: гуляю по улицам, как мокрый котенок (ибо даже зонт сперли!), и пытаюсь придумать, как дожить до зарплаты. Немного денег на еду у меня, слава небу, осталось. Как и немного одежды,

старенький ноутбук и дохлый графический планшет, которые я собиралась перевезти на новую квартиру в последнюю очередь. Остальные два чемодана вещей испарились вместе с лже-арендодательницей.

Куда смотрел мой чертов дар, когда я подписывала договор? Или эти мошенники действительно желали мне добра, улыбаясь в лицо и планируя обокрасть, потому что ни агрессии, ни какого-либо другого негатива я от них не почувствовала? Хотя, может, эмпатия моя вчера просто выдохлась, растраченная за день на гадкого босса.

Получив во вторник ключ от квартиры, я завезла туда утром часть вещей, намереваясь сегодня переселиться окончательно, но вечером выяснилось, что в квартире живут совершенно другие люди, а бабушка, угощавшая меня пирожками, обманщица. Приехавшая на вызов полиция ничего, естественно, не решила. Сказали только, что в районе уже несколько месяцев орудует банда мошенников, которые виртуозно разводят таких доверчивых квартирантов (читай, лохов), как я, и поймать мерзавцев пока не получается – слишком уж чисто и продуманно работают, выбирая временно пустующие квартиры. А значит, надеяться на скорое возвращение денег и вещей не стоит. На нескорое – тоже.

Трамвай звякнул колокольчиком, водитель объявил нужную остановку. Выходя, я споткнулась и чуть не сломала каблук – спасибо, что не ногу. На несколько долгих минут застыла напротив подсвеченного со всех сторон здания из стекла

и бетона, которое днем казалось серым и холодным, а сейчас выглядело таким теплым, ярким, манящим: будто маяк среди бушующего моря проблем. Моих проблем!

Как же хорошо, что у меня все еще есть работа... а возможно, будет и ночлег.

Флегматичный охранник просветил ручным сканером сумку, проверяя, нет ли чего запрещенного. В другой ситуации ноут бы мне пронести не дали, но у ИС была отличная киберзащита на всех компьютерах, так что перекачать данные на устройство, не имеющее особый корпоративный код, было невозможно. Любая попытка вызвала бы переполох у службы охраны, и злоумышленника сразу бы поймали.

Закончив с вещами, охранник принялся вносить мое имя в электронный журнал.

– Я работу доделать пришла, – сказала, хотя меня и не спрашивали. – Эр Грэм... – хотела на всякий случай соврать, что босс не возражает, но охранник перебил.

– Да, – кивнув, буркнул он, вероятно, понимая меня с полуслова. А может, просто был не настроен на диалог. – Эра Донован, – произнес мужчина, не то записывая, не то что-то вспоминая. Не успела я напрячься, как он достал небольшую коробку с почтовой эмблемой на боку и вручил мне. – Вам вечером доставили.

– О! – выдала я от неожиданности, а обнаружив адрес отправителя, даже улыбнулась. – Спасибо! – искренне поблагодарила охранника, и на его безразличном лице на мгнове-

ние тоже мелькнула улыбка. – Можно подняться в кабинет? – уточнила, кивнув на лифты.

– Идите, – вновь становясь прежним флегматичным эром, ответил мужчина.

Непривычная тишина давила. Стук каблуков эхом отскакивал от стен и бил по ушам. Я даже шаг замедлила, стараясь производить как можно меньше шума. Судя по тому, что меня без проблем пустили в офис, работа в ночную смену тут не редкость. Но ни одной живой души, пока шла до нашего кабинета, я так и не встретила. В коридорах тускло горели лампы, вспыхивая ярче по мере моего приближения, в приемной же было темно, как в бункере.

Включив настенный светильник, так как подсознательно опасалась яркого света, способного привлечь лишнее внимание, я сняла мокрое пальто, встряхнула волосы и, устроившись поудобней в рабочем кресле, принялась распаковывать коробку. Вчера при очередном созвоне Кэрри что-то такое упоминала, намекая, что мне оно точно понадобится, но у меня из-за неудачи с квартирой все вылетело из головы. Да и не ожидала я доставку так скоро.

В коробке оказались капли. Для меня и для фикуса – главное, их теперь не перепутать. Мои были с характерным ароматом валерьяны, смешанным с лимоном, мятой и чем-то еще – распознаватель запахов из меня так себе. На прицепленной к флакону этикетке ведьма написала: «Успокаивает! Только не злоупотребляй – сильная концентрация».

– Угу, – сказала я и... злоупотребила, так как решила, что сегодня для успокоения мне указанной дозы будет мало.

Приемную окутал приятный, хотя и резковатый аромат. Я откинулась на спинку кресла, потягивая разведенное в воде зелье. Надеюсь немного отдохнуть и дожждаться благотворного эффекта, а потом уже включить компьютер, чтобы поработать, или лечь спать, если силы на работу так и не появятся. Как вдруг в соседнем кабинете что-то громыхнуло. Вскочив, будто ошпаренная, я пролила на себя остатки капель.

Неужто эр Грэм тоже здесь?!

Так вот почему охранник так странно отреагировал на упоминание моего босса! Его внезапное «Да», которое я сочла за принятие моих оправданий, вполне могло означать подтверждение, что начальник УЖЕ тут. Поэтому и не вызвало ни у кого вопросов мое позднее появление в офисе. Шеф велел прийти на работу – секретарь явилась. Обычная же практика.

В каком-то заторможенном состоянии (неужели капли так быстро подействовали?) я, по-прежнему не зажигая верхний свет, подкралась к двери в логово эра Зверя и повернула ручку. К моему ужасу, кабинет действительно оказался не заперт, а значит...

Я попала!

Глава 6

– Эр Грэм? – позвала я шепотом, потому что голос подвел.

Захлопнуть дверь и сделать вид, что вовсе не заходила, хотелось до дрожи в пальцах, однако это было бы не только трусостью, но и неуважением, поэтому я продолжала стоять на пороге и вглядываться в полумрак кабинета, единственным источником света которого были уличные фонари, да и те далеко.

Небо за окном хмурое, темное, в помещении не включена ни одна лампа (та, что в приемной – не в счет). Что, если я все-таки ошиблась, и тут никого нет? А кабинет открыт, потому что уборщики работали. Причина же грохота... хм. Так, может, это холст с абстрактной мазней в кровавых тонах рухнул. Стена не выдержала такой «эстетики» и скинула, наконец, бремя с шеи. Чем ни вариант?

Успокаивая себя разными нелепыми версиями, я спросила еще раз... контрольный, так сказать:

– Босс, вы здесь?

– Ар-р-р, – раздраженно ответила темнота справа, и из-за огромного кресла на меня двинулась не менее огромная тень.

Святые небеса! Это кто?!

Инстинкты подвели: вместо того, чтобы ретироваться назад: за хлипкую, но все же перегородку, я рванула влево, от-

резая себе путь к отступлению. Пара минут бестолковой беготни по кабинету стоили мне гулко бьющегося где-то в горле сердца, ушибленного бедра и подвернутой ноги, которая, впрочем, эту беготню и остановила. Рухнув на пол, я еще и копчиком ударилась, но пострадать на тему оного не успела, так как была слишком занята спринтерским отползанием от идущей прямо на меня звериной туши с гневно горящими желтыми глазами.

На задворках сознания мелькнула паническая мысль: «Я заперта в клетке не с тигром, а со львом... С голодным и злым львом!» Она же запустила и логическую цепочку стремительных рассуждений. А что, собственно, делает лев в кабинете босса? Или это и есть... босс?

– Эр Грэм?! – выдохнула ошеломленная я, глядя, как сужаются зрачки опасного хищника. Точно он! У настоящего льва зрачки круглые, а у оборотней они динамичные, как у кошки, в любой ипостаси. Дальше мой мозг, похоже, совсем отключился, потому что, резко подавшись вперед, я обняла льва за шею и, громко всхлипнув, заныла: – Не ешь меня, ко-о-отик, я невкусная.

«Котик» оторопел от такого «меню», подумал немного, после чего рявкнул что-то недовольное и, тряхнув головой, попытался вывернуться из моих крепких объятий, но... не тут-то было. Вцепившись в оборотня мертвой хваткой (чтобы ему неудобно было меня жрать, если все-таки надумает), я продолжила нести бред:

– Ты такой хороший, мягкий, пушистый... и пахнешь так... мужественно. – Чем больше говорила, тем внимательней оборотень слушал. Даже башкой мотать перестал, пытаюсь сбросить меня со своей шеи. – А еще ты теплый и уютный, – вдохновленная его реакцией, заявила я. Действительно ведь теплый... и бархатный... и благоухает дорогим мужским парфюмом, который обволакивает и баюкает не хуже ведьмовских капель.

Так, стоп! Капли?

Это не они, часом, мне в голову ударили, вызвав состояние, похожее на легкое опьянение, когда даже оборотень в звериной ипостаси кажется плюшевым миш... э-э-э... львенком? С другой стороны, чем не выигрышная позиция? «Котик» же больше не рычит и не трепыхается, не говоря уже о том, чтобы мною закусывать.

– Я так устала, – пожаловалась ему, слегка ослабив хватку. Не потому, что доверяла оборотню – просто руки начали неметь от излишних усилий. – У меня нет денег, нет дома... даже вещей, которым сто лет в обед, тоже больше нет! – выпалила с обидой, будто не «добренькая» бабушка с фальшивым риелтором надули глупую квартирантку, а этот конкретный лев. Спohхватившись, что не на то дерево лаю, жалобно попросила: – Можно я тут немножечко посижу, погреюсь?

Тут – это у него под боком, уткнувшись носом в неожиданно шелковистую густую гриву.

Мр-р-р, хорошо-то как.

Лев не ответил. Подозреваю, он все еще офигевал от моей неадекватной реакции на его появление. Расценив молчание оборотня как сигнал к действию, я прижалась к нему сильнее, приняв более удобную позу. Так мы и сидели на полу в темноте, привалившись к холодной стене, на которой по-прежнему висела картина, ее я мысленно прозвала «вырви глаз». Точнее, это оборотень привалился к стене, я же, в свою очередь, прижалась к нему, и, с комфортом устроившись на плече, продолжала болтать. В стрессовой ситуации со мной такое случается: поток слов льется, аки тропический ливень, и остановить его можно, только зажав рот.

Кто бы еще это сделал, а?

За какие-то полчаса я рассказала «котику» всю свою печальную биографию, пожаловалась на превратности судьбы, отсутствие вдохновения, собственную доверчивость и даже на вредного босса, в порыве откровения забыв, что это он и есть. Увлелась, да... бывает. Особенно когда я подшофе, то есть под каплями... с успокаивающе-пьянящим эффектом.

Второе, надо полагать, побочка из-за игнора рекомендаций ведьмы. А вот сонливость, напротив, ожидаемый результат для такого вида зелий. Она-то меня и накрыла, когда лев, сменив позу, улегся набок, а я последовала за ним в поисках тепла. В голове окончательно помутилось – и грозный хищник, особенно опасный в полнолуние, начал восприниматься как фикус, с которым можно поговорить за жизнь, только гораздо удобней, потому что на нем еще и полежать можно.

Ох, Кэрри... намудрила ты что-то с капельками! Ну, или я с дозировкой.

Там же...

Неужели действительно уснула?

Вот так просто взяла и задрыхла, распластавшись на нем, как на матрасе. На нем! На оборотне в звериной ипостаси! И не жестко ей, не страшно? Совсем отбитая или просто пьяная? За кого она его принимает? За домашнего котика?!

Гидеон лежал, боясь пошевелиться. Он прислушивался к мерному дыханию девушки, все еще не в силах поверить, что она действительно спит. Хотя зевала эра Не-ешь-меня очень правдоподобно. Даже заразительно. Он сам пару раз зевнул, сворачивая челюсть, но даже вид оскаленных клыков не оттолкнул от него эту чокнутую.

А сам Гидеон просто не мог от нее уйти. Дело было не в цепких тонких пальцах, обвивших его шею. И не в комплиментах, таких неожиданных и оттого совершенно неправдоподобных. Дело было в сводящем с ума запахе валерьяны, которым паршивка пропахла насквозь. Кто бы знал, чего ему стоило не начать облизывать эту ненормальную, едва она оказалась рядом. Вот бы Мэг «обрадовалась», решив, что он все-таки счел ее достаточно вкусной, чтобы съесть.

Забавно, но необходимость держать себя в руках, чтобы не напугать до полусмерти секретаря, вернула ему контроль над второй ипостасью, принесла некое успокоение, столь необходимое полукровкам в полнолуние.

Какого демона эта пигалица здесь забыла в такой час? Действительно оказалась на улице и пришла переночевать в офис, как наплела ему в приступе пьяных откровений? Или кто-то, зная о его проблемах с оборотом, специально подстроил их встречу, чтобы он, не совладав со звериными инстинктами, надолго застрял во второй ипостаси? Но даже, если так, затея не сработала. Мэган, наоборот, вернула ему человеческий облик. Не только внутренне, но и... кхм.

Осознав, что стремительно меняется, оборотень напрягся. Если эта святая простота очнется в объятиях обнаженного мужчины, будет ли она столь же дружелюбна с ним, как со львом? Вряд ли. Скорее, устроит истерику и обвинит в домогательствах.

К счастью, сон девушки оказался на редкость крепким. Она лишь недовольно дернула головой, когда покрытая шерстью лапа превратилась в руку с гладкой кожей. Очевидно, прохладной, а не теплой, как нравилось ей. Да и мягкостью плечи Гидеона точно не отличались. Тело все еще покалывало после смены ипостаси, а он продолжал лежать на полу, прислушиваясь к ее дыханию.

Не простудилась бы!

Если все, что она наговорила тут, правда, у девчонки в жизни настала черная полоса, и работа – единственное, что еще держит ее на плаву. Впрочем, полос этих, судя по рассказам Мэг, в прошлом у нее тоже хватало. Одна другой чернее. Гибель родителей, предательство дяди, интернат... хотя

нет – интернат, учитывая встречу там с подружкой, был как раз из числа полос белых.

Вот, значит, где они познакомились с Кэролайн Бри. Интересно.

Понимая, что и дальше лежать в обнимку с помощницей нельзя (хотя бы из-за беспокойства о ее здоровье), Гидеон осторожно высвободился из рук сладко посапывающей девушки и, плавно поднявшись, на секунду замешкался, не зная, отнести ее на диван сейчас или сначала лучше одеться. Решив, что риск пробуждения при переносе довольно велик, выбрал второе и направился к креслу, на котором в беспорядке валялись его вещи.

В этот раз обошлось без уничтожения одежды, так как близость оборота Гидеон почувствовал заранее и успел не только морально подготовиться и запереться в кабинете, но и раздеться. Все началось еще в ресторане, куда вызвала оборотня эра Ли под предлогом проблем у его младшего брата Эдвина. Интуиция кричала: все это очередная уловка лживой матушки, но он все равно явился на встречу, за что и поплатился.

Разумеется, проблема Эда не стоила и выеденного яйца. Зато на нервах оборотня в столь сложный для него период мать поиграла от души, чем и спровоцировала оборот. Полнолуние же! Ночь, когда ему не то что на встречи – вообще, из дома выходить опасно! А он, идиот, вышел. Слава небесам, офис ИС располагался в паре шагов от ресторана, иначе

бы сегодня по улицам Линстера бегал обезумевший лев.

Надев брюки и накинув на плечи рубашку, Гидеон, не тратя время на застегивание пуговиц, поднял с пола Мэган. Она, потеряв источник тепла, уже успела свернуться калачиком, отчего выглядела особенно трогательной. Глаза оборотня прекрасно видели в полумраке, который окрашивал все в серо-черные тона. Лицо девушки из-за этого казалось особенно бледным и каким-то фарфоровым. Как у куколки. А отсутствие косметики, которую она обычно на себя не жалела, делало ее еще и очень юной. Не зная Гидеон, что эре Донован двадцать три года (дважды уточнил ее возраст в отделе кадров), решил бы, что на его руках спит девочка лет семнадцати.

Спит... на руках... хм.

Осознав, что он так и стоит напротив дивана, прижав секретаря к груди, оборотень мысленно выругался. От нее по-прежнему пахло валерьяной, которая все также манила его, опьяняя и лишая воли. Хотелось держать девушку на руках бесконечно, обнимать, убаюкивать и целовать, собирая губами остатки пролитого зелья с ее хорошенького личика, нежной шеи и груди.

Твою же ма-а-ать...

Такими темпами он точно получит штраф за домогательства. И это в лучшем случае.

Уложив на диван ассистентку, которая что-то недовольно проворчала, отворачиваясь, Гидеон заперся в ванной комна-

те, где и сунул голову под струю ледяной воды.

Холодно, мокро – то, что надо!

Спустя полчаса он был спокойным, бодрым и крайне заинтересованным. Не столько в Мэган, мирно посапывающей под теплым пледом, которым он ее накрыл, сколько в содержимом ее дорожной сумки. несколько домашних вещей, включая пушистые тапочки, симпатичное, но простое белье со скромными кружевными вставками, немного косметики, папки с рисунками (весьма, кстати, красивыми), выдавший виды графический планшет, ноутбук, документы и немного украшений, аккуратно сложенных в шкатулку.

Негусто!

Набор женской одежды его несколько озадачил – если про кражу девушка не соврала, завтра ей не во что будет переодеться. Платье с бахромой, в котором она пришла в понедельник и которое, как назло, не досталось вора – не вариант, а блузка после пролитых капель нуждается в стирке. Да и юбка тоже! Неряшливый секретарь – позор для начальника.

Обдумывая, как решить эту проблему, Гидеон включил ноутбук Мэган, искренне надеясь, что тот не запаролен. Удача ему улыбнулась – бесхитростная дурочка не сочла нужным скрывать от кого-либо информацию, хранившуюся на домашнем компьютере. Да ей, наверное, даже мысль в голову не приходила, что кто-то может этим заинтересоваться.

Но кто-то все же заинтересовался... еще как!

Глава 7

Я очнулась от аромата кофе. Такого яркого, бодрящего и желанного, что сознание шустрой пташкой выскользнуло из объятий сна, вернув меня в реальность. Открыв глаза, уставилась в потолок... в неожиданно белый и чистый потолок с россыпью солнечных зайчиков. В моей комнате под крышей такого точно не было. А в новой квартире... Черт! У меня же нет новой квартиры!

Резко сев, выше подтянула покрывало – жест, скорее, инстинктивный, защитный, потому что я вовсе не замерзла, да и вся одежда была на мне, правда, помятая. В помещении никого, кроме меня, не наблюдалось: ни льва, ни директора. За огромным окном виднелся купающийся в солнечных лучах Линстер, а о вчерашнем дожде напоминали лишь редкие серые облака вдали. Сколько же сейчас времени? Часы есть на стене в приемной, а я точно не там.

Сделав глубокий вдох, втянула носом запах вожаемого напитка, просачивающийся сквозь приоткрытую дверь. Рассчитывая таким образом окончательно проснуться, невольно сглотнула и решительно поднялась с дивана, чтобы незаметно сбежать с места преступления, вернее, с места несанкционированной ночевки. Утро же! Надо готовиться к планерке, а я тут сплю.

И все же удача мне изменила: едва я успела сложить по-

крывало (не бросать же его на директорском диване как попало), в дверях появился эр Грэм с чашечкой кофе в руках – того самого, ароматом которого я наслаждалась. Шеф был свежий, бодрый, гладко выбритый и идеально причесанный. Даже узел галстука на его рубашке сегодня выглядел безупречно. Я невольно потянулась к собственным всклокоченным волосами, чтобы их пригладить, но вовремя сообразила, что тем самым лишь привлекаю больше внимания к своему неряшливому виду.

– Хорошо выспалась? Отлично! – Сам спросил и сам ответил босс. – Прими душ и переоденься, – кивнул он на дверь в ванную комнату, которая у него, как у начальника старшего звена, была в ИС личная. – У нас встреча через час.

– А? – Не помню, чтобы в расписании, составленном мной, на утро четверга было что-то назначено.

– Быстро, – скомандовал оборотень, демонстративно взглянув на наручные часы, и меня как ветром сдуло.

Он прав – сначала надо привести себя в порядок, а потом уже выяснять детали.

В ванной ждал сюрприз. Неожиданно приятный. На полке рядом с раковиной лежала новая зубная щетка, фен, чистое полотенце и, внезапно, костюм. Темно-синий, с длинной прямой юбкой и трикотажной белой блузкой подозрительно маленького размера. И как это понимать? Эр Грэм окончательно разочаровался в моем вкусе в выборе одежды после прихода в школьной форме и решил заняться мо-

им гардеробом сам? Не, ну учитывая обстоятельства, я даже «за». Ему приятно будет видеть меня в том, что он хочет, а мне экономия. В сумке, с которой я пришла в офис, все равно ничего соответствующего корпоративному дресс-коду нет.

Затягивать водные процедуры я не стала. Во-первых, мне было велено поторапливаться, а во-вторых, неловко как-то – все же на чужой территории нахожусь. Пока сушила волосы, с жалостью отмечая, что они сильно посветлели после вчерашнего дождя и сегодняшнего душа, размышляла о ночном диалоге со львом. Точнее, о монологе, потому что говорила в основном я, а он лишь изредка порывкивал, меня одобряя. Или, наоборот, осуждая, но меня уже несло, так что ему, бедолаге, все равно пришлось слушать.

Пытаясь вспомнить свои ночные откровения, я все больше краснела. Пьянство – зло! Даже если это не алкоголь, а успокоительные капли в повышенной дозировке. С другой стороны... почему-то же меня не выгнали из офиса (и не съели), несмотря на напряженные отношения с эром Грэмом. Может, именно поэтому? Если так посмотреть на ситуацию, пьянство (капли то есть) оказались весьма полезны.

На то, чтобы привести себя в порядок, мне понадобилось минут пятнадцать – нереально мало для молодой девушки, но что поделаешь. Волосы я так и оставила распущенными, ибо закалывать их было нечем. Как нечем было и наносить макияж, поэтому сегодня я предстала перед боссом в макси-

мально близком к естественному виде. Осталось только волосам окончательно посветлеть – и будет все, как он заказывал.

Костюм оказался велик размера на полтора-два, но, благодаря фасону, смотрелся на мне неплохо, а блузка, которая выглядела маленькой, напротив, за счет своей эластичности села как влитая. Стилль, конечно, далек от моего обычного, но в сложившихся обстоятельствах я была даже рада мимикрировать под кого-то другого. Кэрри вон два года мимикрирует, почему мне нельзя?

Может, дресс-код такой – это что-то вроде брони здесь: защищает от любопытных взглядов, позволяя сливаться с офисным планктоном. Хотя... я и тут, получается, выделилась. Синий в форме сотрудников ИС мне раньше не попадался, обычно все носили черное и разные оттенки серого. Любопытно, шеф так решил меня пометить, чтобы быстрее замечать в толпе, или просто в магазине, где он отоваривался в столь ранний час, костюмов других расцветок не было?

Пару минут эр Грэм придирчиво и бесцеремонно разглядывал меня, будто я манекен в витрине. Хмурился, щурился и... молчал! Мог бы какой-нибудь дежурный комплимент сделать ради приличия, а то ощущение, что все плохо. Закончив изучать мой новый образ, босс пододвинул ко мне кофе и сказал:

– Пей.

Молча взяв чашку, я пригубила уже порядком остывший

напиток. Голову одолевали сомнения. Извиниться за мой ночной позор или не стоит? Спросить, почему он сидел в кабинете в образе льва, вместо того, чтобы переждать полнолуние дома, или это слишком личное? А что, если его тоже из квартиры вытурили? Вдруг мы с ним друзья по несчастью? Правда, его финансовое положение явно лучше моего – мог бы и в отеле перекантоваться, зачем в офис пришел?

– Быстрее пей, – напомнил о себе босс, наблюдавший все это время за мной, и я послушно ускорила. У нас же встреча какая-то, опаздываем – нельзя тормозить. – Будешь сегодня моим шофером, – сообщил он, а я чуть остатками кофе не подавилась.

– Ш-шофером? – переспросила, судорожно вспоминая, когда в последний раз сидела за рулем. Права у меня были – начальник на прошлой работе заставил отучиться в автошколе, чтобы потом могла его в алкогольном подпитии с вечеринок домой отвозить. Хороший секретарь без умения водить машину – секретарь нехороший. Так что и опыт вождения у меня тоже был, но... не было машины. – Вы уверены? – уточнила я более спокойно, перекладывая тем самым всю ответственность на эра Грэма. Мол, если уверен, значит, сам и виноват.

– Какие-то проблемы? – вскинул бровь тот. – В твоём резюме указано...

– Да-да, – перебила я, не желая обсуждать резюме, в котором кое-что слегка приукрасила. А то сейчас дообсужда-

емся. – Никаких проблем! – Я улыбнулась, невинно хлопнув ресницами. – Планерки сегодня не будет?

– Уже была.

– О! – выдала я глубокомысленно, пытаюсь сообразить, который все-таки сейчас час и почему эр Грэм позволил мне так долго спать. Неужто из жалости? Разве он на нее способен?

Босс как-то странно посмотрел на меня, затем прикрыл рукой глаза, растирая переносицу, и только потом махнул мне, мол, иди собирайся. Что я и сделала, сбежав из его кабинета вместе с пустой белой чашечкой. Странно, но второй на столе оборотня не было – то ли он уже выпил свой кофе и даже отнес посуду в мойку, то ли тот напиток, с которым директор вошел утром в кабинет, предназначался... мне.

Чудны дела твои, Господи! Три дня всего работаю, а эр Зверь уже сам для меня кофе варит.

На улице...

– Дос-с-статочно, – прошипел оборотень, демонстрируя выдержку, на которую я в его случае не смела и рассчитывать.

Он же того... нестабильный и все такое, а тут даже не рыкнул, когда я чуть не помяла соседнее авто, пытаюсь припарковаться. Просто тихим незлобным шепотом велел остановиться. Пожав плечами, я подчинилась. И из машины вышла, аккуратно прикрыв за собой дверцу, как только он приказал: не словами – взглядом, но очень уж красноречивым.

Следующие пару минут я стояла на тротуаре и с восхищением, сдобренным белой завистью, наблюдала, как директор паркует машину там, где, по моему скромному разумению, без приключений этого сделать нельзя. Оказывается, можно. Еще как! Быстро, аккуратно... идеально.

Интересно, если попрошу дать мне пару уроков, его поддержке все-таки придет конец или есть варианты? Сегодня я корреспонденцию не проверяла (не успела просто), но из прошлого астрологического прогноза помню, что всю рабочую неделю лучше эра Зверя не нервировать, ибо чревато.

В небольшом (и весьма дорогом) ресторанчике, куда мы приехали, было тихо и малоллюдно, что не удивительно – сейчас ведь еще утро, а такие места народ предпочитает посещать в обед или вечером. За столиком в углу, лениво потягивая зеленый смузи (или нечто с виду очень похожее), сидела молодая и очень эффектная девушка. Нас она заметила сразу, точнее моего шефа, и заулыбалась так, будто он ее давний друг, а может, и кто-то более важный. Искося взглянув на эра Грэма, ответной реакции я не обнаружила.

Неужто ему бывшая в рабочее время свидание назначила? Или, наоборот, будущая? Судя по хищному взгляду, красавица со смузи именно на эту роль и метила. Но если у нас тут не деловая встреча, а романтическое рандеву намечается... зачем боссу я? Свечку подержать?

Пф! Так ведь ничего и не объяснил толком, зараза желтоглазая. Сказал лишь, чтобы я все записывала на зерофон. И?

Что именно мне записывать? Его завтрак с подружкой?

Глава 8

– Гидеон, милый! – сияя, как начищенная до блеска монета, воскликнула брюнетка. – Я уже заждалась.

Когда только успела, мы ведь не опоздали.

Голос у девушки был высокий и не очень приятный. Даже не голос, а интонация, с которой она это произнесла. Слишком уж сладко прозвучало, призывно и, как по мне, неуместно. Зато я узнала, как зовут эра Зверя. Раньше в голову не приходило выяснить имя – вполне хватало фамилии.

Гидеон, хм... ему подходит.

– Доброе утро, эра Ли, – довольно сухо и официально поприветствовал ее шеф.

– Ты опять начинаешь? – надула губки собеседница. – Вероника! Зови меня Вероникой, как раньше. Мы же не чужие.

Точно бывшая! Или нынешняя. Но парочка явно в контрах. А может...

Моя писательская фантазия принялась генерировать варианты романтических сцен, в то время как я незаметно поставила зерофон на запись, выполняя поручение начальства.

Мою скромную персону, тенью следующую за спутником, эра Ли демонстративно не замечала, хотя я с ней вежливо поздоровалась. Настолько демонстративно, что это было даже смешно. Но я держала эмоции под контролем, не позволяя себе и намека на улыбку. Подошла к столику вместе с

боссом, села на пододвинутое им кресло и, чтобы никого не смущать, уставилась в окно – наблюдать ведь за разговором эр Грэм не велел, только записывать.

Директор заказал себе кофе без сахара, а мне чай с пирожным: большим и вкусным. Эра Ли, глядя на нас, тоже решила изменить своей диете и поменяла смузи, пахнущее огурцом, на какую-то дорогущую хрень с труднопроизносимым названием, которую нашла в меню.

– Я, вообще-то, занят, Вероника, – процедил оборотень, выполняя просьбу называть ее по имени. – Сейчас девять тридцать утра, – он взглянул на часы. – Начало рабочего дня. Что ты хотела сказать? Если речь снова пойдет об Эдвине...

– Да, то есть нет! – перебила его девушка, не сумев вовремя определиться. – Я, конечно, хотела поговорить о брате и его новом увлечении, но куда больше меня волнует праздник света, который состоится в эти выходные.

Праздник света... ой-е! Я про него и забыла совсем. А ведь эра Вайн настоятельно рекомендовала его посетить... вместе с боссом. Мероприятие будет посвящено юбилею Линстерского филиала, и приедут на него не только те, кто работает в корпорации, но и разные именитые гости, начиная с местных знаменитостей и заканчивая представителями городской администрации. По всему выходит, что нас ждет масштабная вечеринка с важными людьми, световым шоу и дискотекой. Вот только мне быть нянькой для эра Зверя на этом празднике жизни что-то совсем не улыбается.

– Ника, неужели тебе не досталось приглашения? – усмехнулся эр Грэм, глядя на девушку. – Просишь отдать мое?

– Вовсе нет! – замахала холеными ручками та. – Просто я хочу поехать в отель с тобой, – мельком взглянув на меня, с невозмутимым видом уплетающую пирожное, промурлыкала кокетка. Задев ложечкой край тарелки, я издала неприятный звенящий звук, разрезавший повисшую за столом тишину. – Ги, почему она здесь?! – наконец «обнаружила» мое присутствие девушка и явно ему не обрадовалась. – Кто эта...

– Моя ассистентка, – не дав ей самой подобрать слово, сказал оборотень. – Мы, вообще-то, с ней на работе, в отличие от тебя. – Он с нажимом произнес последнюю часть фразы, непрозрачно намекая на праздный образ жизни эры Ли. – И нам уже пора.

Вероника вновь надула губки, чуть выпятив нижнюю. По ее мнению, вероятно, это выглядело мило, на деле же – увы. Из яркой и уверенной в себе брюнетки девушка в такие моменты превращалась в капризную дурочку, потакать которой лично у меня не возникало никакого желания. У шефа, судя по его поведению, тоже.

– Ну, Ги-и-и... – протянула эра Ли, вцепившись в его рукав. – Ну, пожа-а-алуйста, пойдем на бал света вместе.

Она продолжала отыгрывать роль кокетливой «милашки», я же торопливо доедала пирожное, боясь, что меня лишат сладкого, ведь босс сказал, что скоро уходим. Не подда-

ваясь на уговоры Вероники, но и не пытаюсь ее от себя отцепить, оборотень подозвал официанта и холодно потребовал:

– Счет, пожалуйста! – Брюнетка хотела что-то возразить, как вдруг эр Грэм заявил: – Раздельный.

Я чуть остатками десерта не подавилась, лихорадочно соображая, во сколько мне обойдется завтрак в таком заведении. Это же не забегаловка какая-нибудь, а крутой ресторан с эксклюзивными блюдами. И пирожное мое – не исключение, хотя ему, конечно, далеко по стоимости до заказанной эрой Ли «хрени», похожей на шоколадного ежа, посыпанного кокосовой стружкой. Вкусно, наверное... но дорого!

– Ее, – постучав пальцем по столу, рядом с моей тарелкой, – на мой счет, – несколько коряво, хотя и вполне понятно, выразился босс.

Официант кивнул, а я выдохнула. Фух... пронесло! Платить эр Грэм отказался только за Веронику. Так ей и надо – нечего свои загребушие лапки к чужим директорам тянуть!

Лапки, кстати... те, которые загребушие, эра Ли в возмущении разжала, услышав слова оборотня.

– Ну ты... – выдохнула она, прожигая его взглядом. – Не думала, что ты станешь таким скупердям, Ги.

– Расточительность свойственна тем, кто не зарабатывает сам, – равнодушно ответил босс, поднимаясь.

Я последовала за ним, на ходу допивая чай. Вкусненько! К тому же когда в следующий раз доведется поесть – неизвестно.

– Я найду тебя в отеле! – упрямо заявила Вероника, наступив на горло своему недовольству.

– Удачи, – бросил эр Грэм, уходя.

И ладно бы сам шел, быстро и ловко огибая столики. Так он ведь еще и меня на буксире тащил, впившись пальцами в запястье так сильно, что наверняка останутся синяки. И все это при полной внешней невозмутимости! М-да. Стопудово эра Ли его бывшая, которая в прошлом тратила, не глядя, деньги своего парня, отчего у них и возник конфликт. А может, и изменяла ему. Эта может! Или он ей? Нарисовав в воображении такую версию событий, я невольно скривилась, мысленно ее отвергая. Представлять эра Зверя, бегающего по бабам, не хотелось.

– Записала разговор? – спросил босс, садясь за руль служебного автомобиля.

Это был внедорожник: большой, черный, с тонированными стеклами и золотисто-белой эмблемой ИС на водительской дверце. Мой бывший начальник предпочитал седан, в котором меня неминуемо мучило из-за слишком плавной езды, даже приходилось пить таблетки от тошноты, чтобы водить машину. В этом же автомобиле я чувствовала себя отлично, что радовало – ибо предстояло работать не только секретарем, но и шофером... как минимум иногда... если шеф позволит. А позволит ли?

– Записала, – кивнула я, пересохраняя файл в специально созданную папку.

– Сотри, – приказал эр Грэм.

Э-э-э?

Подняв голову от зерофона, я уставилась на него. Думала, даст какие-то пояснения, но оборотень молчал, глядя на стеклянную дверь ресторана, будто ждал кого-то. Точнее, понятно, кого, но... зачем тогда было уходить, если эра Ли ему так интересна?

Ох уж мне эти влюбленные парочки и их глупые разборки.

– Почему? – спросила я, решив, что это уместно, раз мы все равно никуда не едем, невзирая на кучу дел, ждущих нас в офисе.

– Что почему? – не понял босс.

– Почему надо удалить запись? – сказала я, хотя выяснить хотелось совсем другое.

– Потому что в ней нет ничего полезного.

– О!

Ну тут он прав, конечно. Не поспоришь.

Какое-то время мы сидели молча, потом я не выдержала.

– Эр Грэм, кто эта девушка? Ваша бывшая? Нынешняя? Будущая?

Ну а что? Я его секретарь. Планировать каждый день его жизни – моя святая обязанность. Должна же я знать, куда в список деловых встреч втискивать свидания. А главное, с кем.

Повернув голову, оборотень внимательно на меня посмотрел, будто впервые увидел. Затем прищурился, чему-то

улыбнулся и... завел двигатель.

– Мне надо знать, чтобы...

– Сестра, – перебил мою попытку объясниться он.

– Сестра?! – такой вариант моя писательская фантазия даже не рассматривала.

– Сводная, – добавил эр Грэм, выезжая с заставленной машинами парковки так же виртуозно, как и въезжал. – Но ее попыткам стать моей девушкой это не мешает, – произнес он, глядя на дорогу. – Разболтаете хоть что-то про сегодняшний разговор, эра Донован – уволю с волчьим билетом, – спокойно так, даже лениво пообещал оборотень.

На кой бес он тогда меня с собой притащил на эту встречу, если так не хочет огласки? Не то чтобы я жаждала кому-то рассказать о Веронике и ее сводном братце... да и некому, кроме Кэрри, но ведь босс мой не может этого знать. Тогда что получается... он начал мне доверять? Или просто не хотел встречаться с любвеобильной сводной сестрой без свидетеля?

Странно все!

Автомобиль ехал по улицам, а я вертела в руках зерофон, с которого послушно удалила запись, и думала. Не о начальнике и его непонятных взаимоотношениях с эрой Ли, а о себе любимой и о том, где буду ночевать сегодня. Вряд ли эр Грэм позволит мне временно поселиться в офисе. Значит, придется искать какой-нибудь дешевый хостел, условия в котором далеки от нормальных.

И деньги в таком случае тоже искать придется, потому что на койко-место уйдут крохи, оставшиеся на еду. Кредит – не вариант. Для фрилансеров там неподъемные проценты, а постоянной работы у меня как не было, так и нет – я же временный сотрудник. Остается Кэролайн, только ей на себя-то не всегда средств хватает из-за завышенных аппетитов родни. Но делать нечего: позвоню ведьме вечером и попрошу одолжить хотя бы немного до обещанной мне ИСовской зарплаты.

Тем же днем...

Гидеон и сам не понял, зачем рассказал Мэг про сестру. Еще вчера он бы просто проигнорировал ее вопрос, а сегодня не только ответил, но даже обрадовался интересу, проявленному ассистенткой. То ли настроение у него было хорошее (что странно, потому что хорошим встречи с Вероникой обычно не заканчивались), то ли прошедшая ночь что-то в нем изменила: например, отношение к кикиморе, которая чем дальше, тем меньше напоминала зеленоволосое недоразумение, явившееся в его кабинет, чтобы позаботиться о нем и о фикусе.

Сейчас Мэган Донован куда больше походила на человека. То есть не на человека – человеком-то она и раньше была – а на сотрудника ИС. Каштановые локоны становились светлее с каждым днем, но при этом не теряли своей естественности. Он даже начал подозревать, что натуральный цвет волос секретаря вовсе не коричневый, а какой-нибудь оттенок

блонда.

Вместе с толстой черной обводкой для глаз и плотным слоем бордовой помады девчонка потеряла несколько лет возраста, который явно пыталась себе накрутить, желая выглядеть старше. И хотя этот ее порыв он понять как раз мог, излишки косметики раздражали. Не потому, что ей не шло – просто казалось, что эра Донован наносит макияж, как брону, пытаясь скрыть за ней свое настоящее лицо.

Костюм, который Гидеон заказал в круглосуточном интернет-магазине был ей великоват, однако почти полностью соответствовал корпоративному дресс-коду, разве что цвет немного не вписывался в общепринятую в ИС линейку, но оборотню это даже понравилось. Отчего-то рука не поднялась сделать из «яркой птички» «серую мышку», захотелось оставить ей хоть немного индивидуальности. Потому из предложенных вариантов он выбрал темно-синий, а не черный. И, увидев Мэг этим утром, выбором остался доволен.

За чей счет приобретена ее новая одежда, эра Донован не спрашивала, а сам он эту тему не поднимал, прекрасно зная, что девчонка на мели. Не из щедрости и даже не из жалости, просто не хотел смущать ассистентку. Пока! Дальше все будет зависеть от ее поведения. Историю с кражей вещей он проверил еще утром, позвонив в полицейский участок, так что сомневаться в рассказе Мэган причин не было. Она действительно оказалась без денег и без жилья, как и говорила льву.

Льву! Да уж.

Про это крайне необычное времяпрепровождение девушка тоже не заикалась. Однако Гидеон понимал, что обсудить прошлую ночь им все-таки придется. Потом. Вечером! Когда поток неотложных дел, наконец, иссякнет, и ребром встанет вопрос: что делать с маленькой бездомной ассистенткой? Не оставлять же ее жить в офисе! С другой стороны, почему нет? Сможет перед сном еще поработать, тем более у нее это неплохо получается.

Глава 9

Если босс хотел отомстить мне за то, что проспала подготовку к утренней планерке, ему это удалось. Весь день я крутилась, как белка в колесе, всерьез опасаясь, что такими темпами у меня скоро отрастет не только третья рука, но и рыжий пушистый хвост. А заодно я освою и телепортацию с клонированием, чтобы умудриться быть в разных местах одновременно. Шучу, конечно... но работы и правда было много, несмотря на то, что я разгребла большую часть завалов своей предшественницы и наивно полагала, что остаток срока перенапрягаться не буду. Шеф же рассудил иначе.

Сегодня он, внезапно, подпустил меня ближе к себе и даже дал дубликат ключа от своего кабинета, за вопрос о котором в прошлый раз чуть не покусал. А ведь в обязанности секретаря входит подготовка его рабочего места. И как я должна была это делать? Силой мысли, что ли? Не прошло и пол недели, как эр Зверь изменил свое решение, дав мне доступ в свою унылую берлогу.

Ладно, не в унылую, а в очень даже светлую, просторную и приятную глазу комнату, где было не только комфортно работать, но и жить. А что? Все удобства в наличии! Душ, диван, стол... даже мини-кухня в «склепе» имеется. Вот бы меня тут на недельку с ночевкой оставили. А лучше на полторы. До зарплаты, короче. Я бы на радостях горы сверну-

ла! И страдать на тему переработок точно бы перестала, ибо долг платежом красен.

Идея нравилась мне все больше, но на какой кривой кобыле подкатить с нею к эру Зверю, я не знала. Перепады его настроения, которые в течение дня улавливала из-за дара, меня сильно смущали. Сегодня он чуть не уволил старшего менеджера из пятой группы, а с начальником отдела маркетинга о чем-то спорил целых полтора часа, после чего тот выскочил красный, как рак, подарил мне сочувственный взгляд и, не говоря ни слова, ретировался за дверь. А ведь раньше этот ловелас не скупился на комплименты при каждой нашей встрече, всячески демонстрируя, что не прочь познакомиться поближе.

Хотя прогноз, присланный эрой Рьявой, обещал снижение раздражительности эра Грэма в ближайшие дни, я все равно не решалась отвлекать его по пустякам. Место моей сегодняшней ночевки – это же моя головная боль, а никак не его. Да и сказал бы уже он что-нибудь, если бы хотел помочь – я ведь выложила ему вчера все, как на духу. Значит, помогать мне босс не желает. Жаль!

Хотя... ожидаемо.

Зверь, от которого все секретари бегут, как бирсы от акулы, не может в мгновение ока превратиться в заботливого няшу⁵.

⁵ Няша – ласковое прозвище для кого-то чрезвычайно милого и приятного (пришло из жаргона поклонников аниме, см. «Ня»).

Няша... ха!

От такого сравнения стало смешно. Угрюмый хищный лев с вечным прищуром желтых глаз – такая себе няша.

– Эра Донован, зайдите ко мне, – отвлек от размышлений голос начальника, раздавшийся из динамиков переговорного устройства.

Кофе не потребовал, документы на подпись тоже... значит, хочет о чем-то поговорить или, как вариант, нагрузить сверхурочной работой. Второе вероятней, но вдруг ледяное сердце эра Зверя все-таки дрогнуло, и он решил позволить мне тут пожить? Может же такое случиться, да?

Нет!

Прихватив распечатанный рабочий план на завтра, который составила, закончив сортировку бумажной документации, я попросила у фикуса пожелать мне удачи и под одобрительное шебуршание листьев отправилась в пещеру ко льву... в кабинет то есть. Лев, как обычно, восседал за большим рабочим столом, правда, на сей раз к нему пододвинули еще и кресло. Специально для меня. М-да-а-а... Чую, разговор будет долгим.

Мельком взглянув на папку с вложенными в нее листами, эр Грэм жестом велел мне садиться, после чего спросил:

– Сколько денег на счету?

– На моем? – уточнила я от неожиданности.

– Нет, на моем! – съязвил босс, сверля меня взглядом. Видя, что я задумалась, он тяжело вздохнул и с легким свистом

на букве «ш» сказал: – На вашем, эра Донован.

Пришлось назвать сумму, дабы свист не превратился в шипение, шипение в рычание, а эр Зверь – в настоящего зверя. Ну этих двуликих с их нестабильностью!

– На неделю снять номер в гостинице хватит, – сделал вывод директор, проведя быстрые мысленные расчеты.

– А на еду и на транспорт – нет, – внесла свои коррективы я.

– Хм... – сказал он.

Я же ничего не сказала, ожидая, что до него наконец-то дойдет весь ужас моего бедственного положения, и он таки позволит мне тут остаться.

– Готовить, убирать умеешь?

Какое-то не то озарение на него снизошло, вот честно!

– А если да, то что? – спросила я осторожно.

– Ес-с-сли или да? – все-таки перешел на шипение он.

– Да. – И снова я немножечко приукрасила. Совсем как в резюме. Не то чтобы не умела готовить... просто набор блюд, которые мне хорошо давались, был ограничен.

– Поживешь, значит, у меня, – сделал крайне неожиданный вывод босс. – Пока не найдешь другое жилье.

– А вы живете с...

– Один! – сказал, как отрезал, он, не дав мне толком развить мысль.

– Как? Даже котика нет? – вырвалось раньше, чем я успела прикусить язычок.

Эр Грэм окатил меня тяжелым взглядом и... не ответил. Да и смысл? Тем более «котик» на самом деле есть: большой такой, теплый, бархатный – львом называется.

Выбор у меня был небольшой: захудалый хостел, который в два счета сожрет оставшиеся деньги, зал ожидания на вокзале, где нормально точно не выспишься, или же комната в доме босса. Разумеется, последний вариант самый лучший, если бы не одно но: наличие хозяина. У меня весь день на работе голова кругом от эмоциональных качелей этого типа, а он еще и домой к себе пригласил. Эдак «кукушечка» скоро совсем отлетит и обратно уже не вернется.

Каких-либо поползновений со стороны эра Грэма в домашней обстановке я не опасалась, ибо у меня от этого имелось одно хорошее средство. Да и нет у него ко мне никакого мужского интереса, разве что интерес эксплуататорский. Однако для репутации такие ночевки были губительны. Вдруг кто-то в ИС пронюхает, что мы вместе живем? Слухи разползутся, как вши по бане, а на меня тут и так народ с подозрением косится – настолько долго в ассистентах у эра Зверя еще никто не задерживался. С другой стороны, две недели всего потерпеть осталось... полторы даже – а там хоть трава не расти.

Решено! Еду к начальнику. Ужинать и спать! Хотя готовить и убирать, подозреваю, тоже придется, но это малая плата за ночлег в нормальных условиях.

И все-таки... почему в офисе меня не оставить? Это за-

прещено правилами компании или ему просто нужна бесплатная домработница?

Ночью...

Меня так и подмывало пообщаться с Кэрри, но устроить сеанс видеосвязи в чужом доме я побоялась – вдруг босс услышит, как мы ему кости перемываем, а на сообщения подруга отвечала короткими фразами и смайликами, ссылаясь на сильную занятость. И хотя я прекрасно понимала, что у ведьмы ситуация ничуть не лучше моей, а может, даже хуже, учитывая богатенького разгильдяя, к которому ее добровольно-принудительно приставили «нянькой», мне очень надо было с кем-нибудь поговорить. Очень-очень! Просто выплеснуть все наболевшее на чьи-то благодарные уши, ну... или на экран.

Поэтому, решив не отвлекать сегодня Кэррол, увязшую в делах, как в трясине, я написала Джас, с которой познакомилась на одном из творческих форумов несколько месяцев назад. Сначала думала, что это парень из-за Ника, довольно низкого хрипловатого голоса в звуковых сообщениях и манеры говорить в настоящем времени, но потом при более тесном общении выяснилось, что мой виртуальный собеседник женщина. В реале мы с ней еще не встречались, хотя жили в одном городе, но в интернете иногда пересекались, обсуждая издательски-писательски-иллюстраторский мир со всеми его завихрениями, или же просто говорили о жизни.

Она жаловалась на семью и трех кошек, я – на невозмож-

ность завести даже одну, ибо запрещала квартирная хозяйка. Вот и сегодня, увидев, что Джас в сети, я тоже ей поплакалась на историю с отсутствием жилья и ворами. На ее ироничный совет срочно завести мужика с квартирой, раз котики не заводятся, ответила, что ко мне клинья только коммерческий директор подбивает, а это, конечно, шанс оказаться в койке, но... точно не для сна. Так что лучше уж буду дальше грезить о котиках. Или не грезить.

О том, что одного «котика» я все-таки временно завела (точнее он меня завел), говорить не стала, чтобы не сглазить. О нем я расскажу только Кэрри... завтра. И желательно во обед, а не вечером. Разумеется, если эр Грэм не составит мне компанию и в кафе тоже.

Закончив переписываться с интернет-приятельницей, которая не только выслушала, но и порадовала меня хорошими новостями, я рухнула на подушку и с блаженной улыбкой уставилась в потолок, ведь по нему плыли звезды. Не настоящие, конечно, а всего лишь голограмма от ночника, луч которого был направлен вверх, но до чего ж завораживает. Смотрела бы и смотрела, обнимая теплое одеяло.

Комната мне досталась небольшая, но симпатичная. Кроме письменного стола и длинного шкафа с кучей книг, там была еще и пара кресел, одно из которых (то, что пошире) раскладывалось. На нем-то я и лежала, поглаживая набитый едой живот и счастливо улыбаясь.

Все-таки я везучая. Не успела жизнь обложить меня оче-

редными неприятностями, как на горизонте замаячил выход из положения. Пусть это не совсем то, чего бы мне хотелось, но в моей ситуации на подарки судьбы не жалуется. Кэрри помогла с работой, начальник – с жильем, и даже Джас сегодня сообщила, что есть шанс издать мой роман небольшим тиражом, когда я его, разумеется, закончу. А потому посоветовала с этим делом не затягивать.

День определенно удался! Несмотря ни на что.

Босс мой оказался вовсе не таким мстительным, как мне представлялось. Он, конечно, не герой девичьих грез, скорее, наоборот – рядом с ним даже такая пофигистка и оптимистка, как я, чувствует себя неуютно, но в беде меня не бросил, а это что-то да значит. Правда, расплатиться за ночлег эр Грэм потребовал ужином, но продукты купил сам, я только приготовила их и потом помыла посуду. Небольшая цена за его гостеприимство.

Комнату оборотень выделил мне под лестницей (точнее, рядом с ней), но это точно лучше, чем койко-место в хостеле. К тому же в моем распоряжении был весь первый этаж, а там и гостиная с кухней, и санузел с примыкающей к нему коморкой для разных хозяйственных нужд, и отдельная дверь на террасу, выходящую в сад. Судя по интерьеру комнаты, раньше тут находился чей-то кабинет: не думаю, что эра Грэма – обстановка слишком уж старомодная. Хотя, что я знаю о своем начальнике? Может, он любитель винтажа.

На второй этаж мне подниматься пока запретили. Исто-

рия повторялась, как с ключом от кабинета. Я чувствовала себя тут, как на работе: будто на испытательном сроке. Пришлось смотреть ко мне босс, принохается, поймет, что я не мечтаю его ограбить, выведав заодно и все страшные тайны, и даст тогда доступ в святая святых – в свою спальню. Чтобы и там, как в кабинете, я могла наводить порядок по мере необходимости. Он же не за красивые глаза меня в дом пустил, а в качестве кухарки и горничной, о чем еще раз упомянул за ужином, видимо, чтобы я не расслаблялась.

В принципе, я только «за». Благотворительности мне не надо. Тем более от эра Зверя. А так отработаю – и свободна, как ветер! Денежки, которые получу в ИС, все останутся при мне. С этими радужными мыслями я и уснула. В тепле и тишине, а не под противное «кап-кап».

Блаженство!

Глава 10

Гидеону было не до сна. Стоя под душем, он думал вовсе не о работе, как бывало обычно – на этот раз его мысли занимала девчонка, которая спала внизу. Вот бы родственники удивились, узнав, что он запустил на свою территорию женщину! А если бы еще узнали, какую – совсем в ступор впали бы. Большинство родни уж точно. То самое большинство, которое и на самого Гидеона посматривало свысока, но никогда не решалось высказывать это вслух, зная суровый нрав деда.

Даже любопытно, а ему бы мелкая кикимора понравилась? А отцу, если бы он был жив? Как бы эти значимые для Гидеона люди оценили Мэган?

Так, стоп! С чего вдруг у него такие странные мысли? Эра Донован просто ассистентка, к тому же ассистентка временная. И единственный, кто будет ее оценивать – это сам Ги, потому что он ее босс и арендодатель... тоже временный. Не более того.

Эр Грэм вовсе не был монахом. Время от времени он заводил романы с красотками модельной внешности, но едва дело начинало попахивать серьезными отношениями, расставался с бывшими подружками, не особо об этом сожалея. Иногда разрывы получались сложными и затратными, как было с последней пассией, вспоминать о которой оборотень

не любил.

Встречаться с любовницами он предпочитал в ресторанах, отелях... где угодно, лишь бы не на своей территории. Ни одна эра подходящего для романтических отношений возраста еще не ночевала в его доме, кроме Мэг. Хотя ее он на роль своей избранницы (тоже временной, кстати) даже не рассматривал. Просто пожалел бедную сиротку и приютил... на пару дней. Не на улицу же ее выгонять!

Ощущения оборотень испытывал странные, будто ни с того ни с сего завел себе домашнего питомца: миленького и понятливого, но все равно ведь с характером. Сейчас эра Донован ведет себя тише воды и ниже травы, а что будет, когда она освоится? Как бы ему ни пришлось в ближайшее время пожалеть о принятом решении.

И зачем он внезапно вызвался решать ее проблемы? Явно ведь не по доброте душевной. С уборкой в доме отлично справлялась клининговая компания, а с готовкой – повар из ресторана, где Гидеон заказывал еду, чтобы не тратить время на ее приготовление. Тогда зачем он поручил это все Мэг? Чтобы сэкономить? Или, может, чтобы девчонка не чувствовала себя обязанной? Но ведь посадить ее на долговую цепь – это именно то, что оборотень обычно делал с людьми, если от них ему что-то требовалось.

Что-то требовалось... угу.

И что же такое, интересно, может дать Гидеону Грэму Мэган Донован, раз он даже домой ее привел, отдав в распоря-

жение бывший кабинет отца? Место, которое долгое время сохраняло свой прежний вид, потому что заходить туда обратно было тяжело. А теперь там живет эта... «кошечка». Или, скорее, «мышка». А может, «кошечка», притворяющаяся тихой «мышкой». Странно все!

Выйдя из душевой кабины, мужчина встряхнул полотенцем волосы, колючими сосульками упавшие на лоб и скулы.

– Надо бы подстричься, – пробормотал он, разглядывая свое мутное отражение в запотевшем зеркале.

Протерев его ладонью, Гидеон поморщился. Перфекционист по натуре, он во всем любил порядок. И такие мелочи, как затуманенное стекло или отросшая стрижка, его раздражали. Но куда больше бесила мысль, что мастера, который делал ему идеальную прическу последние несколько лет, в Линстере нет, а ехать ради посещения парикмахерской в столицу – тратить драгоценное время на недостаточно значимое дело. Или все-таки на значимое?

Запустив пальцы в свою черную шевелюру, Гидеон чуть пригладил ее и задумчиво протянул:

– Надо дать задание Мэган найти хорошего мастера.

Мысли, едва отклонившись от гостьи, вновь вернулись к ней и ее месту в его жизни. Все происходило как-то слишком уж стремительно: в воскресенье он еще не знал о ее существовании, а в четверг она уже готовит ему ужин и спит в его доме. День, два, неделю... сколько она тут пробудет? Судя по состоянию ее счета – до первой зарплаты.

Первой... хм.

А ведь совсем недавно Гидеон мечтал ее мстительно уволить, не приняв в штат. И вот уже рассуждает о ней так, будто она рядом с ним надолго. Ощущение, что он завел себе зверушку, за которую, сам того не желая, уже взял ответственность, прогрессировало. И, как это бывало всегда, мозг начал строить этажерки объяснений, оправдывая его поступок.

Оставил девчонку на должности ассистентки?

Так это потому, что она неплохо справляется с делами и не ноет, когда рабочий день не вписывается в отведенные трудовым кодексом рамки. Да и с его звериной ипостасью общий язык нашла, что само по себе нонсенс. Даже каким-то чудом умудрилась вернуть ему контроль над оборотом (сама или ее волшебные капли?).

Приютил же Гидеон ее у себя исключительно потому, что секретарь ему нужен сытый, опрятный и выспавшийся – все это он теперь сможет легко контролировать, так как Мэг находится в его поле зрения. Да и в благодарность девчонка станет еще более исполнительницей, что ему только на руку. До приезда Деймона еще надо дожить, а хорошие ассистенты на дороге не валяются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.